

0-797387

На правах рукописи

ЖУК Александр Александрович

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ
ПРЕОДОЛЕНИЯ РАЗНОНАПРАВЛЕННОСТИ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
СУБЪЕКТОВ**

Специальность:

08.00.01 - экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Ростов-на-Дону – 2012

Диссертация выполнена на кафедре экономики и регионального менеджмента
ИППК ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Белоусов Виталий Михайлович

Официальные оппоненты: Член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук, профессор
Клейнер Георгий Борисович
доктор экономических наук, профессор
Гузев Михаил Михайлович
доктор экономических наук, профессор
Миргородская Елена Олеговна

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000741339

Ведущая организация: **Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов**

Защита состоится 31 мая 2012 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.02 по экономическим наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88, ауд.118.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 148, с авторефератом на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru/>.

Автореферат разослан 27 апреля 2012 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим направлять по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, д. 88, экономический факультет, диссертационный совет Д 212.208.02, ауд. 209.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор экономических наук, профессор

 Михалкина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Радикальные изменения экономических институтов всех сфер российской экономики в условиях модернизации направлены на формирование эффективного рыночного механизма распределения ресурсов и производства благ, основанного на принципе соревновательности рыночных агентов за возможность реализации конкурентных преимуществ на каждом этапе своего жизненного цикла, т.е. на создание конкурентной среды на российских рынках. Конкурентная среда современной российской экономики зародилась и проходит этапы своего становления на протяжении последних двух десятилетий, однако степень ее эффективности, определяемая качеством составляющих ее экономических институтов, в настоящее время не отвечает требованиям акторов рынка, поскольку нивелирует их конкурентные преимущества.

Причины относительно невысокого качества национальных экономических институтов конкурентной среды как следствие их низкой востребованности субъектами рынка определяются самой моделью формирования и развития современных российских экономических институтов, основанной на заимствовании и трансплантации формальных законов без их должной адаптации к социально-экономическим условиям страны-реципиента, что и обуславливает отторжение формальных составляющих этих институтов неформальными институциональными практиками и ведет к противодействию в рамках самого экономического института, а в итоге – к институциональным ловушкам.

Особую роль в трансформации экономических институтов конкурентной среды играет государство, как основной субъект институционального проектирования и строительства, обладающий ресурсом принятия формальных законов. Однако российское государство в своей активности по созданию экономических институтов не учитывает эффект зависимости от предшествующей траектории развития (*path dependence*), неформальные массовые институциональные практики не корректируются под новые формальные нормы, что формирует соответствующие экономические противоречия. К тому же формальные за-

коны отличаются высокой нестабильностью, претерпевая сначала регулярные многочисленные корректировки, а затем замену новым законом (например: ФЗ «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг», которым предполагается заменить 94-ФЗ о государственных закупках).

Экономическое поведение современных рыночных субъектов России отличается краткосрочной целеориентацией и не мотивируется стратегией долгосрочного присутствия и развития на соответствующем отраслевом рынке. Это, безусловно, сказывается на качестве конкурентной среды и характере взаимодействия субъектов рынка.

Углубление экономико-институциональных исследований в этом направлении позволяет, с одной стороны, получить теоретически значимые результаты, обеспечивающие адекватное императивам современной рыночной экономики модельное представление иерархии, причин и характера феноменов хозяйственной жизни настоящего, а с другой, — разработать рекомендации по стратегии и тактике институциональной модернизации конкурентной среды экономики современной России.

Степень разработанности проблемы. Теоретическая разработка проблем функционирования конкуренции ведется еще со времен Смита А.¹ и представлена в его трудах, а также в работах таких выдающихся экономистов, как Вальрас Л.², Ламперт Х.³, Маркс К.⁴, Милль Дж.С.⁵, Ойкен В.⁶, Рикадо Д.⁷ Позднее Кейнс Дж.М.⁸, Кларк Дж.⁹, Маршалл А.¹⁰, Найт Ф.¹¹, Робинсон Дж.¹², Шумпетер Й.¹³ вы-

¹ Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. С. 428.

² Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М.: Изограф, 2000. С. 44.

³ Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. М.: Дело. 1994. С. 147.

⁴ Маркс К. К критике политической экономии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., М.: Изд.полит.лит. 1959. Т.13.

⁵ Милль Дж. С. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев: Южно-Русское книгоиздательство, 1896. С. 389-395.

⁶ Ойкен В. Основы национальной экономии. М.: Экономка. 1996. С. 117.

⁷ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. М.: Эксмо, 2007. С. 387.

⁸ Кейнс Дж.М. Избранные произведения: Пер. с англ. М.: Экономка, 1993. С. 347.

⁹ Кларк Дж. Распределение богатства. М.: Экономика, 1992. С. 123.; Clark J. Competition as a Dynamic Process / Clark J. Washington, DC: Brookings Institution, 1961.

¹⁰ Маршалл А. Принципы экономической науки: В 3 т. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.; Маршалл А. Основы экономической науки. Пер. с англ. В. И. Бомкина и др. Серия: Антология экономической мысли. М.: Эксмо, 2007.

¹¹ Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. М.: Дело, 2003.; Knight F. Risk, Uncertainty and Profit. Chicago London, 1971.

¹² Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. С. 84.

явили роль государства в регулировании конкурентных рынков. Различные аспекты конкуренции рассматривались такими авторами, как Джевонс У.¹⁴, Диксон П.¹⁵, Камерер К. и Лоуэнстайн Дж.¹⁶, Нельсон Р. и Уинтер С.¹⁷, Познер Р.¹⁸, Портер М.¹⁹, Хайек Ф.²⁰ и др.

Отечественные ученые-экономисты также уделяют внимание разработке современных проблем развития конкуренции и качества конкурентной среды. Среди них можно выделить таких представителей российской науки, как Абалкин Л.И.²¹, Нуреев Р.М.²², Овчинников В.Н.²³, Радаев В.В.²⁴, Розанова Н.М.²⁵, Рубин Ю.Б.²⁶, Юданов А.Ю.²⁷. Механизмы государственной конкурентной и антимонопольной политики в своих работах обосновали Авдашева С.Б.²⁸, Артемьев И.Ю.²⁹, Князева И.В.³⁰, Родина Г.А.³¹, Сулакшин С.С.³², Усик Н.И.³³, Шаститко А.Е.³⁴ др.

---

¹³ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.; Шумпетер Й. История экономического анализа: В 3-х тт. / Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб: Экономическая школа, 2001.; Шумпетер. Й. Теория экономического развития. М.: Директмедиа Паблишинг. 2008. С. 159-160.

¹⁴ Jevons W.S. Theory of Political Economy. London, 1871.; Джевонс В. Политическая экономия. Пер. под ред. Р. Марковича. СПб: «Рапгорф», 1905.

¹⁵ Диксон П. Управление маркетингом. М: БИНОМ. 1998.

¹⁶ Camerer C., Loewenstein G. Behavioral Economics: Past, Present, Future // *Advances in Behavioral Economics*. Princeton: Princeton University Press, 2003.

¹⁷ Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Финстатинформ, 2000

¹⁸ Posner R. From the new institutional economics to organization economics: with applications to corporate governance, government agencies, and legal institutions // *Journal of Institutional Economics*. 2010. Vol. 6. №1.

¹⁹ Портер М. Конкуренция. Пер с англ. М.: Издательский дом "Вильямс", 2005.

²⁰ Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992.; Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // *Мировая экономика и международные отношения*. 1989. № 12. С. 5-14.; Hayek F. *The Constitution of Liberty*. London: Routledge, 1993.

²¹ Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения. М.: Наука, 2003.

²² Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. М.: НОРМА, 2009.; Нуреев Р. М. Институциональная среда российского бизнеса – эффект колес. / *Экономика и институты* / Под ред. А.П. Заостровцева. СПб.: Леонтьевский центр, 2010.

²³ Овчинников В.Н. Уроки и проблемы реализации стратегии развития Юга России // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2003. Т.1. №1.

²⁴ Радаев В. В. Институциональная динамика рынков и формирование новых концепций контроля: Препринт WP4/2002/01. М.: ГУ ВШЭ, 2002.

²⁵ Розанова Н. Эволюция антимонопольной политики России: проблемы и перспективы // *Вопросы экономики*. 2005. №5.

²⁶ Рубин Ю.Б. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе. М.: Маркет ДС, 2006.

²⁷ Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика. М.: ГНОМ и Д, 2001.; Юданов А. Ю. Опыт конкуренции в России: причины успехов и неудач. М.: КноРус, 2008.

²⁸ Авдашева С., Шаститко А. Промышленная и конкурентная политика: проблемы взаимодействия и уроки для России // *Вопросы экономики*. 2003. № 9.

²⁹ Артемьев И.Ю. О работе ФАС России по реализации государственной конкурентной политики / Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 10 апреля 2007 г.) М., Научный эксперт, 2007.

³⁰ Князева И.В. Антимонопольный контроль за процессами концентрации на товарных рынках в контексте нового нормативно-правового поля / Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 10 апреля 2007 г.) М., Научный эксперт, 2007.

Институциональное течение в теории экономической мысли, являющееся методологической основой исследования, представлено двумя базовыми направлениями:

- старый (традиционный) институционализм (представителями которого выступают Веблен Т.³⁵, Коммонс Дж.³⁶, Митчел У.³⁷), в рамках которого конкретизированы роль и место институтов в механизме функционирования экономики, а также специфика их влияния на механизмы взаимодействия рыночных агентов;

- неоинституционализм, представители которого (Алчиан А.³⁸, Коуз Р.³⁹, Нельсон Р., Уинтер С.⁴⁰, Норт Д.⁴¹, Олсон М.⁴², Уильямсон О.⁴³) описали формы взаимодействия экономических субъектов сквозь призму существующих институциональных ограничений (систем координат).

Теоретико-методологические основы анализа институциональной среды разработаны в трудах таких зарубежных авторов, как Бьюкенен Дж.⁴⁴, Демсец Г.⁴⁵, Познер Р.⁴⁶, Флигстин Н.⁴⁷, Шоттер А.⁴⁸ и др. Механизмы институциональ-

---

³¹ Родина Г. А. Фиаско рынка vs. Фиаско государства: кто кого? // Теоретическая экономика. 2011. №3.; Родина Г. Рынок и государственное регулирование // Экономист. 2011. №3.

³² Сулакшин. С. С. О государственной конкурентной политике в Российской Федерации / Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации / Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 10 апреля 2007 г.). М., Научный эксперт, 2007.

³³ Усик Н. И. Общая институциональная модель развития экономики России // Теоретическая экономика. 2011. №3.

³⁴ Шаститко А. Конкурентная политика в условиях кризиса // Вопросы экономики. 2009. №3.; Шаститко А., Авдашева С. Адвокатирование конкуренции как часть конкурентной политики // Вопросы экономики. 2005. №12.

³⁵ Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.

³⁶ Commons J.R. Institutional Economics // American Economic Review. 1931. V. 21.

³⁷ Mitchell W. Institutes for Research in the Social Sciences. 1935.

³⁸ Alchian A. Economic Forces at Work. Indianapolis, 1977.

³⁹ Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007.

⁴⁰ Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Финстатинформ, 2000.

⁴¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997.

⁴² Olson M. Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups, 1965.

⁴³ Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат: CEV Press, 1996.

⁴⁴ Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Вопросы экономики. 1994. №6.

⁴⁵ Demsetz H. Industry Structure, Market Rivalry and Public Policy, 1973.

⁴⁶ Posner R. From the new institutional economics to organization economics: with applications to corporate governance, government agencies, and legal institutions // Journal of Institutional Economics. 2010. Vol. 6. №1.; Познер Р. Экономический анализ права: в 2-х томах / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Тамбовцева. СПб.: Экономическая школа, 2004.

⁴⁷ Fligstein N. Markets as Politics: A Political-Cultural Approach to Market Institutions. // American Sociological Review. 1996. Vol. 61. August.

⁴⁸ Schotter A. The Economic Theory of Social Institutions. N.Y.: Cambridge University Press, 1981.

ных трансформаций в транзитивной экономике России обоснованы в работах Белокрыловой О.С.⁴⁹, Вольчика В.В.⁵⁰, Иншакова О.В.⁵¹, Кирдиной С.Г.⁵², Клейнера Г.Б.⁵³, Кузьминова Я.И.⁵⁴, Маевского В.И.⁵⁵, Олейника А.Н.⁵⁶, Ольсевича Ю.Я.⁵⁷, Розановой Н.М.⁵⁸, Розмаинского И.В.⁵⁹, Фролова Д.П.⁶⁰, Шаванса Б.⁶¹, Ясина Е.Г.⁶² и др.

Проблемы институциональных ловушек освещены в работах Амосова А.И.⁶³, Артура Б.⁶⁴, Балацкого Е.В.⁶⁵, Дэвида П.⁶⁶, Полтеровича В.М.⁶⁷, Олейни-

⁴⁹ Белокрылова О.С. Институциональная модернизация конкурентной среды российских рынков / Постсоветский институционализм – 2007: варианты институционального развития России: предпосылки, закономерности, перспективы: Сборник статей [Текст] / Под ред. Р. М. Нуреева. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008.

⁵⁰ Вольчик В.В. Эволюционная парадигма и институциональная трансформация экономики. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004.; Вольчик В.В. Эффективность рыночного процесса и эволюция институтов // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2002. №4.

⁵¹ Иншаков О.В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации // Социологические исследования. 2003. №9; Иншаков О.В. Потенциал эволюционного подхода в экономической науке современной России // Экономическая наука современной России. 2004. №4.

⁵² Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.

⁵³ Клейнер Г.Б. Институциональные изменения: селекция, проектирование или протезирование? / Постсоветский институционализм. / Под ред. Р.М. Нуреева и В.В. Деметьева. Донецк: Каштан, 2005.; Клейнер Г.Б. Модернизация экономики и «выращивание» институтов: взгляд «снизу» / Модернизация экономики и выращивание институтов. Т. 1. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005.; Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.

⁵⁴ Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. №5.

⁵⁵ Маевский В.И. Эволюционная экономическая теория и некоторые проблемы современной российской экономики // Вестник молодых ученых. Сер. Экономические науки. 2001. № 2.

⁵⁶ Олейник А.Н. Общество неопределенности: институциональная перспектива // Экономическая политика. 2007. №1 (5); Олейник А.Н. Институциональный трансферт: субъекты и ограничения (российский случай в глобальном контексте) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2005. Т. 3. №2.; Олейник А. "Институциональные ловушки" постприватизационного периода в России // Вопросы экономики. 2004. №6.

⁵⁷ Ольсевич Ю., Мазарчук В. О специфике экономических институтов социальной сферы (теоретический аспект) // Вопросы экономики. 2005. №5.

⁵⁸ Розанова Н. Эволюция антимонопольной политики России: проблемы и перспективы // Вопросы экономики. 2005. №5.; Розанова Н.М. Политика поддержки конкуренции и промышленная политика в зарубежных странах // Экономический вестник РГУ. 2006. Т. 4. № 1.

⁵⁹ Розмаинский И. Неопределенность и институциональная эволюция в сложных экономических системах: посткейнсианский подход // Вопросы экономики. 2009. №6.

⁶⁰ Фролов Д. Методологический институционализм: новый взгляд на эволюцию экономической науки // Вопросы экономики. 2008. №11.

⁶¹ Шаванс Б. Типы и уровни правил в организациях, институтах и системах // Вопросы экономики. 2003. №6.

⁶² Кузьминов Я.И., Радаев В.В., Яковлев А.А., Ясин Е.Г. Институты: от заимствования к выращиванию. М.: ГУ ВШЭ, 2005.

⁶³ Амосов А. Макроэкономическая политика и институциональные «ловушки» // Экономист. 2002. №2.

⁶⁴ Arthur W.B. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events // The Economic Journal. 1989. Vol. 99. No. 394.

⁶⁵ Балацкий Е.В. «Диссертационная ловушка» // Свободная мысль – XXI. 2005. №2.; Балацкий Е.В. Социкультурный фактор в формировании «диссертационной ловушки» // Свободная мысль. 2006. №4 (1566).

⁶⁶ David P. A. Path Dependence, its critics, and the guest for "historical economics". Stanford, CA: Economics Department. Working Paper N 00-011.2000.; Дэвид П. Ключи и экономическая теория QWERTY // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса / Под ред. Кузьминова Я.И. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006

ка А.Н., Яковлева А.А.⁶⁸ и др.

При достаточно широком освещении обозначенных вопросов в зарубежной и отечественной экономической литературе в научном сообществе не сформирован единый подход к дефинированию феномена экономического института, четко не идентифицирован эффект институциональных ловушек, а также методика выхода их них.

Феномен функционирования и развития конкурентной среды также требует более детального изучения для выработки практических рекомендаций по ее администрированию.

Дискуссионность проблематики, недостаточная разработанность концептуально-методологических подходов, теоретическая и научно-практическая значимость изучения поставленных проблем обусловили выбор темы исследования, формулировку его цели и постановку ключевых задач.

Цель и задачи исследования. *Цель* настоящей диссертационной работы состоит в том, чтобы, опираясь на конкретизацию методологии институционально-экономического анализа, выявить экономические основания и специфику институционализации национальной конкурентной среды, тестировать ее на наличие институциональных ловушек и предложить эффективный инструментарий ее государственного администрирования в условиях макроэкономической нестабильности. Цель исследования определила постановку и содержание следующих исследовательских *задач*, отражающих логическую структуру диссертационной работы:

- выявить экономическую природу конкурентных взаимодействий и на ее основе обосновать необходимость институционального ограничения государственного вмешательства в рыночные трансакции,
- определить формы конкурентных взаимодействий,
- содержательно охарактеризовать конкурентную среду рынков с позиций

---

⁶⁷ Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. №2.; Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. №3.

⁶⁸ Яковлев А. Раскрытие информации о предприятиях и проблемы классификации неденежных трансакций // Вопросы экономики. 2000. №5.; Яковлев А.А. Агенты модернизации. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.

институционально-экономической методологии,

- провести аудит условий координации и форм конкурентных взаимодействий рыночных агентов,

- выделить этапы институциональной динамики экономических субъектов с позиций рыночно-эволюционного подхода,

- выявить структурные и динамические факторы нестабильности экономических институтов,

- обосновать эффект разнонаправленности (асимметричности) институциональной мотивации экономических субъектов и предложить инструментарий компенсации ее негативных эффектов,

- протестировать экономические институты конкурентной среды рынков на наличие институциональных ловушек, искусственно снижающих рыночную конкурентоспособность экономических агентов,

- выявить место и роль государства в регулировании конкурентной среды,

- идентифицировать провалы институционального строительства конкурентной среды,

- охарактеризовать национальную конкурентную политику России на современном этапе и предложить направления ее модификации,

- протестировать состояние конкурентной среды российского отраслевого рынка сотовой связи и предложить инструментарий ее оптимизации.

Объект и предмет исследования. *Объектом исследования* является конкурентная среда российских рынков, регулируемая совокупностью экономических институтов, координирующих взаимодействия экономических агентов, направленных на реализацию их конкурентных преимуществ. *Предметом диссертационного исследования* выступает структура, эволюция и трансформация институтов конкурентной среды, рыночных акторов и их взаимодействий.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в рамках, обозначенных в Паспорте специальностей научных работников областей исследования: 08.00.01 «Экономическая теория»: п. 1.2 «микроэкономическая теория: теория конкуренции и антимонопольного регулирования»; п. 1.4 «Инсти-

туциональная и эволюционная экономическая теория: эволюционная теория экономической динамики; теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем. Развитие институтов хозяйственного механизма в постиндустриальном обществе».

Теоретико-методологическую базу исследования формируют фундаментальные положения и концепции институциональной и эволюционной экономической парадигмы, представленные в исследованиях зарубежных и отечественных ученых-экономистов, базирующихся на подходе к изучению функционирования и развития экономических институтов с точки зрения методологического индивидуализма. Исследование специфики и характера базовых экономических институтов, определяющих институциональную основу конкурентной среды рынков, проводилось на методологической основе теорий институциональных изменений, с использованием интерпретационного институционального подхода и институциональной теории конкуренции.

Инструментарно-методический аппарат исследования. В ходе проведенного исследования институциональных изменений конкурентных взаимодействий субъектов российских рынков использовалась совокупность научных методов, характерных для эвристического потенциала современного теоретико-методологического инструментария институциональной экономической теории: структурно-аналитический, компаративистский, историко-генетический, транзакционный, категориальный, монографический методы научного анализа. Указанные методы использовались в соответствии с их системно-функциональными возможностями и гносеологическим потенциалом, что определяется особенностями избранного предмета исследования, и позволило обеспечить аргументированность, надёжность и обоснованность полученных выводов диссертационного исследования.

В процессе исследования также применялось схематическое представление анализируемых категорий и исследуемых элементарных взаимосвязей различных структур, а также способы аналитической и графической демонстрации функциональных зависимостей.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики и Европейского статистического агентства (Евростат) Европейской комиссии, аналитическая информация Всемирного банка, Трэнсперенси Интернешнл, Мирового Экономического Форума, информационные базы данных исполнительных органов региональной власти, материалы, содержащиеся в монографических исследованиях и периодических научных изданиях, аналитические материалы, публикуемых в статистических сборниках. Кроме того, в работе проанализированы и обобщены экспертные оценки независимых исследователей, материалы, доступные в открытых электронных источниках информации, а также итоги собственных наблюдений и обобщений автора за многие годы. Эмпирической базой для анализа конкурентной среды отраслевого рынка сотовой связи стали первичные данных 20 компаний, действующих на общенациональном и региональных рынках, в т.ч. 3 компаний, доминирующих на национальном рынке сотовой связи.

Концепция диссертационного исследования базируется на углублении методологии институционального экономического анализа относительно его единицы — института, который идентифицируется нами как неразрывное единство формальной составляющей (закона) и массовых неформальных практик. В силу этого институциональное проектирование включает не только разработку формальных законов, но и меры по целенаправленному воздействию на распространение неформальных институциональных практик, которые складываются вокруг них. В противном случае экономический институт может паразитировать эффект разнонаправленности (асимметричности) мотивации, при котором направления мотивации деятельности экономических агентов, определяемые формальными законами, не совпадают с мотивами поведения в рамках их неформальных взаимодействий. Формирование институциональных ловушек во всех сферах жизнедеятельности общества порождает нежизнеспособные и неэффективные экономические институты, снижающие качество конкурентной среды. На авторской концепции структуры экономического института базиру-

ется объективная необходимость государственного вмешательства в функционирование конкурентной среды, которое ограничивается созданием равнозначных и равнообязательных правил взаимодействия агентов рынка и контролем за их соблюдением участниками рынка. Выявленная специфика реализуемой в настоящее время конкурентной политики, ограниченной инструментами антимонопольного регулирования и адвокатирования конкуренции, требует расширения спектра применяемого инструментария через модернизацию государственной конкурентной политики, формирование доверия экономических агентов к ее эффективности, постпроектный мониторинг законодательства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сушностной характеристикой экономической природы конкурентных взаимодействий субъектов рынков выступает обеспечение наиболее эффективного использования ресурсов, объективно обуславливающее их осуществление в институционализированной конкурентной среде. Государство в данной модели занимает место создателя формальных правил и гаранта их соблюдения непосредственными участниками трансакций. Однако в условиях финансово-экономического кризиса роль государства трансформируется, поскольку оно начинает выступать в роли арбитра между определенными акторами конкурентной среды, что выражается в государственной финансовой и институциональной поддержке части отобранных административным путем на основе не-транспарентных критериев рыночных агентов. Результатом селективной господдержки выступает реаллокация конкурентных преимуществ, которые впоследствии могут привести к негативным структурным изменениям экономики.

2. Конкурентные взаимодействия представляют собой институционализированные законом и неформальными практиками трансакции, совершаемые акторами рыночной среды и направленные на получение прибыли путем реализации своих конкурентных преимуществ. Поскольку конкурентные взаимодействия осуществляются рыночными агентами в рамках регламентирующего конкурентную среду набора формальных законов и неформальных институциональных практик, то в качестве их форм нами идентифицированы:

- кооперация, т.е. сонаправленные действия экономических агентов, ориентированные на повышение своих конкурентных преимуществ и их реализацию за счет кооперативного поведения и сотрудничества,

- конфликт, т.е. рыночная соревновательность, проявляющаяся в действиях по оспариванию (формальному и неформальному) и реаллокации своих конкурентных преимуществ, направленная на индивидуальное достижение монопольного влияния избранной сфере.

3. Конкурентная среда рынков с позиций институционально-экономической методологии представляет собой совокупность рыночных агентов, многообразие осуществляемых ими трансакций, а также установленные законом и неформальными практиками институциональные рамки конкурентных взаимодействий, обеспечивающие максимизацию прибыли путем реализации конкурентных преимуществ каждым субъектом рынка. Деловая среда как подсистема конкурентной среды представляет собой устоявшуюся систему неформальных практик координации, совершения различных трансакций на том или ином рынке. Поскольку конкурентная среда национальной экономики эволюционирует, то специфическими особенностями современной конкурентной среды российской экономики выступают:

- доминирование неформальных негативных практик, на которые предъявляется повышенный спрос акторов вследствие того, что следование формальным нормам характеризуется более высокими трансакционными издержками;

- нестабильность самих экономических институтов конкурентной среды, особенно формальных законов, в которые вносятся непрерывные поправки;

- нацеленность акторов российских рынков на получение краткосрочной выгоды как результат несовершенства конкуренции и наличия институциональных ловушек.

4. Институциональные условия координации конкурентных взаимодействий экономических агентов в борьбе за конкурентные преимущества детерминируются качеством институтов конкурентной среды, которые включают все формы ограничений, структурирующих рыночные взаимодействия: институты

права, государственного антимонопольного регулирования, недоверия, сговора и др. Для реализации экономическим агентом полученных в процессе этих взаимодействий конкурентных преимуществ необходимы соответствующие институциональные условия – равноправие всех экономических агентов, их многочисленность, эффективная система неформальных практик координации (институт деловой среды), которые выступают показателями качества конкурентной среды.

5. Современная структура рыночных субъектов России, включающая государство как рыночный регулятор, непосредственный субъект рынка, фирмы, предпринимателей и домашние хозяйства, сформировалась в процессе институциональной динамики субъектов плановой нерыночной экономики в ходе ее рыночно-трансформационных преобразований. В качестве основных этапов этой эволюции нами выделены: доприватизационный этап (1985-1991 гг.), приватизационный (1992-08.1998), модернизационный (09.1998-08.2008) и современный кризисный период (09.2008 – по настоящее время). Для посткризисного восстановления и увеличения численности экономических субъектов российских рынков необходима государственная политика, обеспечивающая:

- инвестирование в основные фонды существующих, а также вновь создаваемых предприятий реального сектора экономики, деятельность которых направлена на производство товаров конечного потребления, а не на перераспределение существующих активов, что обуславливает реализацию основных приоритетов социально-экономического развития в условиях перехода на инновационный путь развития;

- развитие института налоговых консультантов для оптимизации налогового бремени на предпринимательство и возвращение инвестиционной льготы;

- институциональная поддержка самозанятости, в т.ч. электронной;

- расширение, приоритезация и модернизация всей системы бюджетного заказа.

6. Экономический институт как единица анализа институциональной экономической теории представляет собой в общем случае неразрывное единство

формальной составляющей (закона) во взаимодействии с неформальными практиками, составляющими институциональное окружение формального источника права, совместно координирующими деятельность экономических субъектов. Это не отрицает историогенеза института как неформальной нормы. Предлагаемая нами трактовка экономического института позволяет объяснить долгосрочность процесса приживаемости трансплантированных в российскую экономику институтов конкурентной среды тем, что в действительности трансплантируется лишь формальная составляющая института, на которую накладывается присущая социально-экономической системе страны-реципиента неформальная практика, по своей структуре не соответствующая массовым неформальным практикам страны-донора. В силу этого структурные и динамические факторы нестабильности экономических институтов включают:

- внутреннюю противоречивость направлений векторов мотивации поведения экономических агентов со стороны формальных законов и неформальных практик;
- заимствование формальных законов из внешней институциональной среды без их должной адаптации под институциональную среду страны-реципиента;
- необоснованный отказ государства от воздействия на целенаправленное формирование сопутствующих неформальных практик,
- наличие институциональных ловушек в ряде фундаментальных экономических институтов.

7. Разнонаправленность (асимметричность) мотивации экономических субъектов проявляется в том случае, когда побудительные причины направления действия формальных законов не совпадают или даже диаметрально противоположны побудительным причинам действия неформальных практик. Экономические институты по признаку мотивации направления действий экономических агентов классифицируются нами на сонаправленные и разнонаправленные. В свою очередь, разнонаправленные экономические институты разделяются по критерию предпочтительности следования экономическими субъектами на доминантно формальные и доминантно неформальные. Качество экономиче-

ского института тем выше, чем более сонаправлены векторы мотивации формальных законов и неформальных практик. Обратная ситуация приводит к необходимости выбора экономическим агентом более выгодного вектора мотивации (формального или неформального), а в критических случаях ведет к появлению институциональных ловушек. В качестве инструментов компенсации негативных эффектов асимметрии институциональной мотивации выступают:

- государственная политика, направленная на формирование положительных эффектов от координации в соответствии с формальными законами;
- формирование позитивного общественного мнения о формальных законах и выгоде от координации в соответствии с их векторами;
- осуществление постпроектного мониторинга экономической эффективности формального законодательства и его оценки и восприятия рыночными акторами.

8. Институциональная ловушка, искусственно снижающая конкурентоспособность субъектов национальных отраслевых рынков, формируется в специфических условиях, при которых вектор мотивации формальной составляющей экономического института диаметрально противоположен вектору мотивации неформальных практик, входящих в его структуру. Это означает, что экономические агенты предпочитают координировать свои рыночные взаимодействия в соответствии с мотивами неформальных практик. Такая координация более выгодна, чем осуществляемая в рамках формального законодательства. Для снижения масштабов и эффекта институциональной ловушки необходима модернизация не только формальной составляющей экономических институтов, но и создание предпосылок для трансформации массовых неформальных практик в рамках императивов формального законодательства посредством следующего инструментария:

- введение нового института обязательного экономического анализа права – предварительной экспертизы новых законов и корректировок старых;
- стабильность законодательства путем установления трехлетнего моратория на его изменение;

- создание кодексов поведения предпринимателей на соответствующих отраслевых рынках;

- минимизация возможностей использования административного ресурса путем жесткого исключения законодателей и чиновников (и членов их семей, включая поколенный состав) из любой предпринимательской деятельности.

9. В силу того, что рынок порождает монополию как один из своих провалов, единственным агентом регулирования, создающим и поддерживающим равные условия для осуществления конкурентных взаимодействий рыночных акторов, и институциональным инноватором, осуществляющим разработку и принятие формальных законов, а также обеспечивающим принуждение к исполнению этих институциональных норм, выступает государство в лице законодательной и исполнительной власти. Однако государственное вмешательство в конкурентную среду должно осуществляться со строгой регламентацией его границ, направлений и функций, включая лишь следующие инструменты:

- конструирование конкурентных правил (формальных законов), обеспечение равнообязательности их исполнения всеми акторами рынка и их стабильности;

- создание институциональных условий для неформальных практик, вектор которых сонаправлен с действующими формальными законами;

- ужесточение контроля над соблюдением действующих правил всеми рыночными акторами, прежде всего, повышение материальной ответственности за нарушение законодательства о защите конкуренции.

10. Важнейшим провалом государственной политики по формированию и развитию конкуренции является ее фактическая подмена антимонопольным регулированием и защитой конкуренции, а также бессистемность, непоследовательность, декларативный характер и отсутствие целеориентации на создание оптимальных условий для развития рыночных агентов и их взаимодействия на рынках, обеспечивающих реализацию конкурентных преимуществ каждого. Эффективная государственная политика в области институционального строительства конкурентной среды включает следующие инструменты: проектиро-

вание и разработку формальных законов с учетом существующих неформальных практик и традиций, формирование и/или необходимая корректировка неформальных практик в направлении координирующих мотивов формальных законов. Использование данного инструментария обеспечивает формирование эффективного института, востребованного экономическими акторами. Поэтому разработка формального закона является необходимым, но явно не достаточным условием институционализации конкурентной среды, требующим информирования экономических акторов о целях и задачах разрабатываемого института, об их выгодах от следования правилам координации, определяемых данным институтом, обучения агентов принципам и инструментам этой координации внутри института.

11. Инструментарий государственной политики по развитию конкурентной среды и конкуренции в России находится в сфере ответственности федеральной власти и всецело зависит от активности двух органов государственной власти: Департамента развития конкуренции Министерства экономического развития РФ и Федеральной антимонопольной службы России. Поскольку четкие границы полномочий и зон их ответственности не определены, то это обуславливает неоптимальность распределения их компетенций: полномочия Департамента неоправданно сужены, а ФАС России, особенно в части законодательной инициативы, непропорционально велики, что позволяет концентрировать избыточную власть в рамках одного органа и разрабатывать законопроекты «под свои требования». В силу этого эффективным инструментарным средством государственной конкурентной политики выступает перераспределение направлений деятельности этих организаций соответственно следующим векторам:

- формирование конкурентной среды и развитие конкуренции, то есть разработка конкурентного законодательства, законодательства по формированию конкурентной среды, федеральных программ развития конкуренции и т.д.
- закрепить полностью за Департаментом развития конкуренции МЭР РФ;
- контроль над исполнением конкурентного и антимонопольного законо-

дательства без права законодательной инициативы – оставить за ФАС России.

12. В условиях отсутствия в России отраслевого законодательного регулирования рынка услуг сотовой подвижной радиосвязи он включен в систему электросвязи и почтовой связи, что требует модернизации формального законодательства в целях повышения степени конкурентности данного отраслевого рынка, формирования и развития услуг предоплаченной мобильной связи, активно востребованной туристами, а также различными группами абонентов в случае ознакомительного пользования для определения качества услуг, временного пользования и т.д. Формирование необходимых институциональных условий обеспечит создание и развитие виртуальных операторов сотовой связи (а не указанных специальных совместных тарифных планов реальных операторов связи), а также услуг сохранения телефонного номера при переходе от одного оператора к другому. Целесообразно также мотивирование операторов связи к переходу от внутрисетевого роуминга в России к единому безроуминговому пространству в пределах сетевого покрытия одного оператора.

Научная новизна исследования состоит в разработке теоретической концепции формирования и функционирования конкурентной среды в императивах инновационного видения структуры экономического института как неразрывного единства формальных законов и неформальных практик, что позволило внести коррективы в определение роли и места государства в администрировании конкурентной среды, очертить границы государственного вмешательства в конкурентную среду рынков и предложить инструментарий эффективной государственной конкурентной политики, включающий перераспределение функций Департамента развития конкуренции МЭР и ФАС через отделение законотворческой деятельности (Департамент развития конкуренции МЭР РФ) и контролирующей без права законодательной инициативы – ФАС России.

Реальное приращение научного знания состоит в следующем:

1. Выявлена экономическая природа конкурентных взаимодействий, реализуемая в их целеориентации на наиболее эффективное использование ресурсов, оценено место государства как созидателя формальных правил и гаранта

их соблюдения непосредственными участниками трансакций. Это позволило доказать, что результатом реаллокации государством конкурентных преимуществ в пользу отдельных акторов рынка выступают негативные структурные изменения в экономике. В отличие от ранее полученных результатов известных ученых (Маршалл А., Кейнс Дж.М., Авдашева С.Б., Шаститко А.Е., Титов П.М.), ооконтурены границы государственного управления конкурентной средой, включающие создание равнозначных общеобязательных условий функционирования всем без исключения субъектам конкурентной среды и контроль над их исполнением.

2. Охарактеризованы конкурентные взаимодействия рыночных агентов как институционализированные законом и неформальными практиками их рыночные трансакции, направленные на максимизацию прибыли от реализации своих конкурентных преимуществ, а также идентифицированы их формы (кооперация и институциональный конфликт в отличие от Петропавловой Г.П. (отождествляющей кооперацию с монополией), что позволило, с одной стороны, выявить низкий уровень конкурентности российских рынков, а с другой, - на основе сравнительного анализа, определить потенциал ее повышения, включающий модернизацию институциональной структуры, стимулирование положительных тенденций демографии организаций, введение инвестиционной налоговой льготы, снижение административных барьеров входа на рынки.

3. Уточнено определение экономической категории «конкурентная среда» рынков с позиций институциональной экономической теории через выделение внешних (институциональное окружение, численность экономических агентов, их размеры и др.) и внутренних факторов конкурентной среды - инновационный, инвестиционный, социально-экономический и др. и определить соотношение экономических категорий «конкурентная среда» и «деловая среда», которая является подсистемой конкурентной среды и представляет собой устоявшуюся систему неформальных практик координации, совершения различных трансакций на том или ином рынке, в отличие от результатов, полученных в исследовании Павловой Е.В. Проведенное нами исследование позволило охарактеризовать

сущность конкурентной среды, а также раскрыть качественные признаки современной конкурентной среды российских рынков в отличие от изучения феномена конкуренции либо его аспектов, на которые были направлены усилия классиков экономической науки - Смит А., Вальрас Л., Маршалл А., Кейнс Дж.М., Хайек Ф., Портер М. и др.

4. Качественно охарактеризованы институциональные условия координации деятельности экономических агентов в конкурентной среде с использованием авторской концепции структурирования экономического института как неразрывного единства формальных законов и окружающих их неформальных практик. В отличие от ранее полученных результатов (Коммонс Дж., Ходжсон Дж., Норт Д., Полтерович В.М., Иншаков О.В. и др.) это позволило развить на основе идентификации внутренней структуры института теорию асимметрии мотивации поведения подавляющей части экономических агентов России.

5. На основе рыночно-эволюционного подхода осуществлена этапизация институциональной динамики субъектов российских рынков, что позволило обосновать направления модернизации государственной политики, нацеленной на равномерное развитие экономических субъектов России и упрощение их доступа на различные рынки. В отличие от ранее полученных результатов известных экономистов (Нуреев Р.М., Латов Ю.В., Розмаинский И.В.) охарактеризована современная структура рыночных агентов российской экономики, отличающаяся, во-первых, заниженными темпами их роста, низкой степенью выживаемости стартапов, доминированием крупного бизнеса, что ведет к преобладанию монополярной модели ценообразования на российских отраслевых рынках.

6. Предложена авторская концепция структурирования экономического института как неразрывного единства формальных законов и неформальных практик в отличие от ранее полученных результатов (Коммонс Дж., Ходжсон Дж., Норт Д., Полтерович В.М., Иншаков О.В. и др.), что позволило выявить причину невысокой эффективности трансплантации в национальную экономику внешних экономических институтов, заключающуюся в том, что в отечест-

венную экономику вживляется лишь формальная составляющая института, а неформальные практики остаются неизменными, что приводит к деформации экономического института, его неэффективности в условиях страны-реципиента и, в целом, - к нестабильности экономических институтов, в отличие от ранее полученных результатов (Лесных В.В., Попов Е.В., Кульминов Я.И., Радаев В.В., Яковлев А.А., Ясин Е.Г., Тамбовцев В.Л., Клейнер Г.Б., Олейник А.Н., Белокрылова О.С., Вольчик В.В., Кирдина С.Г. и др.).

7. Выявлен эффект разнонаправленности (асимметричности) институциональной мотивации в рамках единого экономического института в виде разнонаправленности векторов мотивации формальных законов и неформальных практик, что позволило разработать классификацию институтов по критерию асимметричности как сонаправленных и разнонаправленных, а по критерию предпочтительности следования экономическими агентами - как доминантно формальных и доминантно неформальных и доказать, что качество экономического института тем выше, чем более сонаправлены векторы мотивации формальных законов и неформальных практик. Ранее в экономической науке эффект разнонаправленности мотивации (мотивационной асимметрии) не рассматривался.

8. Разработана авторская концепция институциональных ловушек как частного случая эффекта асимметричности мотивации экономических агентов в рамках единого экономического института, при котором направление мотивации формальных законов диаметрально противоположно направлению мотивации неформальных практик. В отличие от ранее полученных результатов (эффект блокировки Артура Б., Дэвида П., устойчивые неэффективные институты или нормы поведения – Полтерович В.М., а также Балацкий Е.В., Олейник А.Н., Яковлев А.А. и др.). Это позволило доказать, что при институциональном проектировании необходимо учитывать не только формальную составляющую экономического института, но и обеспечивать релевантное формирование неформальных практик.

9. Определены границы функций государства по формированию условий

функционирования и развития конкурентной среды, определяемые институциональным проектированием формальных законов, созданием предпосылок для формирования соответствующих неформальных практик, а также контролем над соблюдением требуемых координат всеми рыночными акторами. В отличие от большинства исследователей, выступающих за массивную государственную поддержку отдельных отраслей, таких как сельское хозяйство, автопром, машиностроение (Логинов А., Мантуров Д.В., Наймушин В., Семенова А., Черной Л. и др.), либо расширения функций государственного управления хозяйственными процессами страны (Артемов А., Брыкин А., Кушлин В., Шумаев В. и др.), обоснованы границы государственного вмешательства в конкурентную среду.

10. Осуществлен мониторинг состояния государственной конкурентной политики России, выявлено ее слабое звено, проявляющееся в ее подмене антимонопольным регулированием и защитой конкуренции. Это позволило предложить направления модернизации государственной политики в области институционального строительства конкурентной среды: проектирование и разработку формальных законов, а также оказание влияния на формирование сопоставленных им неформальных практик, в отличие от полученных ранее результатов (Сулакшин С.С., Авдашева С.Б., Шаститко А.Е.), направленных на модернизацию законодательной базы (формальные законы). В качестве новых инструментов государственной конкурентной политики на отраслевом рынке (на примере рынка сотовой связи) предложены модернизация формального законодательства, стимулирование введения института предоплаченной мобильной связи для российских туристов, ознакомительное пользование, временное пользование и др., стимулирование развития виртуальных операторов сотовой связи как альтернатива институту совместных тарифных планов, сохранение телефонного номера при смене оператора, переход от внутрисетевого роуминга в России к единому безроуминговому пространству в пределах сетевого покрытия одного оператора.

11. Доказана необходимость четкого перераспределения границ полномо-

чий и зон ответственности при проведении государственной конкурентной политики и антимонопольной политики между Департаментом развития конкуренции МЭР РФ и ФАС РФ. В отличие от ранее полученных результатов (Якунин В.И., Сулакшин С.С., Авдашева С.Б., Шаститко А.Е.) это позволило четко идентифицировать функции и полномочия государственных регуляторов и предложить следующие меры по повышению их эффективности: закрепление за Департаментом развития конкуренции МЭР законотворческой функции, ограничение деятельности ФАС лишь контролем и выявлением нарушений законодательства о защите конкуренции, введение в программы и направления повышения конкурентности (в т.ч. региональные) показателей, характеризующих степень конкурентности рыночной среды.

12. Выявлены институциональные характеристики подотрасли оказания услуг сотовой подвижной радиосвязи в России: в условиях отсутствия выделенного формального законодательства, регулирующего данный рынок, его функционирование регламентируется формальным законодательством отрасли электросвязи и почтовой связи. Это позволило доказать необходимость модернизации формальных законов с учетом сложившихся неформальных практик, а также адаптации под современные требования рынка оказания услуг сотовой подвижной радиосвязи данного отраслевого рынка для его дальнейшего развития.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в углублении методологии экономико-теоретического анализа, особенно в применении к изучению институциональной структуры и конкурентной среды рынков, а также в разработке концептуальных основ формирования государственной политики создания и управления как конкурентной средой, так и развития субъектов рынков. В результате проведенного исследования получены теоретические положения, выводы и предложения, которые развивают и дополняют ряд аспектов институциональной экономической теории и эволюционной экономической теории и могут быть содержательно включены в теоретическую базу разработки конкурентной политики государства и мероприятий проектирования

экономических институтов.

Практическая значимость результатов исследования состоит в разработке модели формирования и трансформации экономических институтов, направлений государственного администрирования конкурентной среды и рекомендаций по модернизации экономических институтов конкурентной среды посткризисной экономики России. Обоснованные практические предложения могут быть использованы в прогнозировании и регулировании конкурентных взаимодействий субъектов различных рынков, выработке конкретных предложений по координации государственной и региональной политики стимулирования конкуренции и антимонопольного регулирования, а также при разработке учебных курсов по «Экономической теории», «Институциональной и эволюционной экономики», «Теории переходной экономики», при разработке специальных учебных курсов «Теория конкуренции», «Конкурентная политика», «Конкурентная среда и конкурентные взаимодействия», а также в рамках системы переподготовки и повышения квалификации муниципальных и государственных служащих.

Апробация результатов исследования осуществлена на международных, всероссийских, региональных, межвузовских и вузовских научных и научно-практических конференциях в гг. Ростов-на-Дону (2003, 2004, 2006, 2008, 2010, 2011), Краснодар (2003), Новочеркасск (Ростовская область) (2003), Киров (2003), Омск (2004), Новошахтинск (Ростовская область) (2007), Новосибирск (2009), Волжский (Волгоградская область) (2009), Сибай (Республика Башкирия) (2010), Екатеринбург (2010), Днепрпетровск (Украина) (2010), Саратов (2010, 2011), Санкт-Петербург (2011).

Основные положения диссертационной работы легли в основу читаемых автором на отделении «Регионоведение» Южного федерального университета учебных курсов для студентов и магистрантов «Экономическая теория», «Региональные экономические процессы: методологические проблемы исследования», «Социально-экономические процессы стран Евразийского метарегиона:

методологические проблемы исследования», «Прогнозирование регионального развития».

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 63 научных работах общим объемом 55,3 п.л., в т.ч. в 3 монографиях, 15 статьях в изданиях из перечня ВАК.

Структура работы обусловлена характером рассматриваемой научной проблемы, поставленными задачами и использованными методами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, включающих 16 параграфов, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ ПОСТКРИЗИСНОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. Конкурентная среда рынков в контексте институционально-экономической методологии

1.2. Институциональные изменения экономических условий конкурентных взаимодействий: варианты, формы, результаты

1.3. Структурные и динамические факторы нестабильности экономических институтов: теоретический аспект

2. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ ПОСТКРИЗИСНОЙ РОССИИ И ВЕКТОР ЕЕ ДИНАМИКИ

2.1. Институциональная динамика экономических субъектов: рыночно-эволюционный подход

2.2. Асимметричность институциональной мотивации экономических субъектов и инструменты компенсации ее негативных эффектов

3. КОНЦЕПЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ЛОВУШЕК: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

3.1. Институциональные ловушки как факторы искусственного снижения конкурентоспособности экономических субъектов

3.2. «Диссертационная ловушка» на пути построения инновационной экономики

3.3. «Налоговая ловушка» посткризисного развития предпринимательства

4. АДМИНИСТРИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В ПОСТКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКЕ

4.1. Место и роль государства в регулировании конкурентной среды

4.2. Провалы институционального строительства конкурентной среды

4.3. Конкурентная политика России на современном этапе

5. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ ОТ- РАСЛЕВЫХ РЫНКОВ ПОСТКРИЗИСНОЙ ЭКОНОМИКИ

5.1. Эволюционно-экономический анализ институциональной среды рынка оказания услуг сотовой связи

5.2. Институциональные условия конкурентных взаимодействий акторов рынка оказания услуг сотовой связи

5.3. Конкурентная среда рынка государственных закупок России в современных условиях

5.4. Конкурентные взаимодействия субъектов рынка государственных закупок в развитой конкурентной среде

5.5. Асимметричность институциональной мотивации конкурентных взаимодействий акторов рынка государственных закупок

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ПРИЛОЖЕНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень разработанности научной проблемы, формулируются цель и задачи исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, и элементы их научной новизны.

Первая группа научных проблем, рассматриваемых в диссертационной работе, включает особенности институционализации конкурентной среды посткризисной российской экономики. Традиционно конкуренция и рыночная среда рассматриваются как неразрывные звенья единой цепи, атрибутивные характеристики рыночной экономической системы. Конкуренция детерминирует сущностные черты механизма функционирования рыночной системы, определяет критерии ее эффективности, и сама является инструментом оценки экономической эффективности рынка. При этом конкуренция остается стимулирующим развитие системообразующим фактором непрерывного поступательного совершенствования производства. В экономической теории она исторически рассматривалась как эффективное средство ценового регулирования (Д. Рикардо, Дж.С. Милль) и механизм установления рыночного равновесия (Л. Вальрас). Тем не менее, на наш взгляд, роль конкуренции в современной рыночной системе более масштабна и соответствует «невидимой руке» в трактовке А.

Смита, объяснившего механизм достижение равновесия на рынке спонтанным взаимодействием сил спроса и предложения. На современном этапе развития мировой экономической мысли конкуренцию принято трактовать как строго упорядоченную систему. Авторство данной идеи принадлежит представителям немецкого неолиберализма (В. Ойкен, Х. Ламперт), которые первоочередной считают детерминацию институциональных условий благоприятной координации рыночных агентов для достижения ими поставленных хозяйственных целей, а также развития самой конкуренции как системного экономического института, а не вписывание конкурентной модели в тот или иной тип рыночной структуры, как считали представители неоклассического направления экономической мысли. В рамках данного направления конкуренция представляется как ключевой источник координации поведения рыночных агентов и основа целостности самой экономической системы.

Конкуренция в структуре институтов рыночной системы занимает особое место. Во-первых, она обеспечивает реализацию и эффективное функционирование ряда базовых рыночных институтов — частной собственности, предпринимательства, банкротства и т.д., а во-вторых, обеспечивает релевантную реакцию агентов рынка на динамичные изменения рыночной конъюнктуры. Безусловно, конкуренции изначально присуще свойство неустойчивости, что обуславливает необходимость систематического внешнего воздействия государства через антимонопольное регулирование для обеспечения свободы входа на отраслевые рынки. В свою очередь это требует идентификации адекватных современным условиям институциональных факторов, обеспечивающих нормальное воспроизводство конкуренции, а также ее эффективное функционирование как координатора поведения экономических агентов.

Проведенный анализ историко-экономической литературы показывает, что формирование и эффективное функционирование конкуренции возможно лишь при отсутствии монопольной экономической власти на том или ином рынке, а также при условии равенства прав и возможностей всех экономических агентов. Другими словами, речь идет о равномерном распределении эконо-

номической власти в условиях единых институциональных норм, координирующих взаимодействия акторов рынка. Такое состояние рынка обеспечивает наличие состязательности, не допускает доминирования тех или иных форм хозяйствования. Очевидно, относительно более крупные фирмы имеют преимущества в виде отдачи от масштаба, но, в свою очередь, относительно более мелкие фирмы демонстрируют повышенную динамичность и адаптивность к изменяющимся рыночным условиям, что позволяет агентам рынка относительно равномерно распределяться по его сегментам, тем самым повышая эффективность рынка в целом. В таких условиях доминирование тех или иных экономических преимуществ на рынке невозможно, что гарантирует множественность форм хозяйственной деятельности, в свою очередь, предотвращающую концентрацию рыночной власти теми или иными монопольными структурами.

Как показано в работе, в качестве фундаментальных институтов конкурентной среды выступают базисные экономические институты: право частной собственности (в т.ч. приобретающий в условиях формирования неэкономике доминирующее положение подинститут (по аналогии с подсистемой) интеллектуальной собственности); предпринимательство, систематически реализующее особые, в т.ч. инновационные способности при осуществлении рыночных трансакций; финансы, обеспечивающие функционирование того или иного рынка; институт экономических контрактов, заключающихся на рынке и регламентирующих взаимодействия конкретных рыночных агентов в установленных ими рамках; особо значимый в условиях ускорившихся после глобального кризиса 2008-2009гг. процессах слияний и поглощений, на наш взгляд, институт антимонопольного регулирования рынка, обеспечивающий повышение эффективности рыночной конкурентной координации экономических агентов.

Качество конкурентной среды характеризуется количеством взаимосвязей рыночных конкурентных взаимодействий, характерных черт самой конкурентной среды и выполняемыми ею функциями. Конкурентная среда оказывает воздействие на все элементы рыночного хозяйствования, включая собственно развитие конкуренции через побуждение рыночных акторов к борьбе за повыше-

ние эффективности их бизнес-процессов, обеспечение баланса интересов продавцов и покупателей, сдерживание инфляционных процессов. Результатирующей этого воздействия является повышение конкурентоспособности национальной экономики в целом. Действительно, рыночные агенты взаимодействуют в определенных институциональных рамках, которые координируют агентов в направлении реализации их конкурентных преимуществ с целью максимизации прибыли. На эффективность функционирования этого экономического механизма оказывают воздействие как внутренние, так и внешние факторы. Причем, этот процесс взаимодействия является постоянным и непрерывным, характеризуя тем самым конкурентную среду как единую стабильную самовоспроизводимую систему.

Трансформация государственного устройства как следствие модификация форм собственности в условиях рыночных преобразований обеспечила формирование в экономике России принципиально новых экономических субъектов, которые не были представлены в командно-административной системе, — фирм. Множественность таких субъектов выступает необходимым условием развития рынков и повышения степени их конкурентности. На 1 января 2011 г. в России зарегистрировано 4 823,3 тыс. предприятий и организаций различных форм собственности⁶⁹, из них 4 103,6 тыс. предприятий (85%) частной формы собственности. При этом предприятий транспорта и связи насчитывается 266 тыс., финансового сектора — 101 тыс., здравоохранения — 78,2 тыс., образования — 160,4 тыс. и т.д. По данным официального интернет-сайта ЦБ РФ на 1 сентября 2011 года в России насчитывалось 1 064 зарегистрированных Центральным Банком Российской Федерации банков, из них только 935 имеют право осуществления банковских операций⁷⁰.

Обновленные экономические условия обнажают потребность в иных правилах регулирования. Институты, в подавляющем большинстве случаев не могут оставаться устойчивыми и неизменными на протяжении длительных исто-

⁶⁹ Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2011. С. 182-184.

⁷⁰ Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций в 2011 году / http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/inform_11.htm&pid=pdko&sid=inr_licko

рических отрезков. Логическим финалом этого процесса институциональной трансформации выступает формирующийся новый вид общественной практики. В конечном счете, благодаря именно этому, появляется новый набор правил поведения и координации, а также формальных и неформальных санкций за их нарушение для реализации социального контроля над соответствующими субъектами, например, рынков. Таким образом, институционализация является непрерывным процессом, посредством которого социальные практики становятся продолжительными и достаточно регулярными, что и демонстрирует процесс формирования и становления института.

Институциональные изменения, а точнее их направленность, определяются предшествующей траекторией развития (*path dependence*). Тем временем, субъекты экономики, которые сформировались вследствие существования институциональной матрицы, стремятся сохранить *status quo*, т.е. сложившуюся и устоявшуюся институциональную структуру.

Как известно, основой институционального строительства в новейшей истории России стал импорт рыночных институтов. Несмотря на масштабность институционального импорта, этот процесс осуществлялся практически без необходимого предварительного анализа положительных и отрицательных эффектов от введения рыночных институтов, без выделения и устранения сдерживающих факторов, без реализации политики снижения противодействия импортированию, без мер по ускорению адаптации неформальных практик к вновь вводимым формальным законам.

Институциональные изменения, кроме объективных эволюционных процессов институционализации и деинституционализации, включают в себя и субъективные меры по формированию и установлению обновленных норм и правил государством. К таким относятся: организационные эксперименты, устранение организационных ошибок и недочетов, формирование новых формальных законов (юридических норм). Трудностью в данном случае выступает возможность выявления степени, в которой общество одобряет подобные институциональные изменения, то есть пределы заинтересованности в устранении ор-

ганизационных ошибок. Ситуация рыночного обмена многократно повторяется, в итоге возникает новый экономический институт, который устраняет проблему рыночной координации. Особенность его формирования заключается в том, что такой экономический институт выступает непреднамеренным итогом взаимодействия акторов, как следствие – формируется объективно. Хаотичное взаимодействие акторов (нестабилизированный обмен) будет постепенно вытесняться упорядоченным взаимодействием по правилам, что обуславливает более высокую эффективность институтов, сформировавшихся эволюционным путем, в сравнении с их принудительным внедрением государством. В таком случае невозможно заведомо определить какой именно институт возникнет или какое именно правило будет использоваться в данном сообществе.

Экономическая природа конкурентных взаимодействий обуславливает их осуществление в институциональной конкурентной среде непосредственно между заинтересованными акторами. Государство в данной модели занимает место создателя формальных правил и гаранта их соблюдения непосредственными участниками трансакций. На наш взгляд, классификация институтов по признаку формальности и неформальности, то есть выделение формальных и неформальных институтов, не вполне корректна, как показывает сравнительный анализ ведущих направлений институциональной экономической теории.

Анализ представленных дефиниций институтов, норм и институциональных практик показывает, что нет оснований для трактовки формальной практики как института, поскольку писанный закон без неформального окружения не существует. На наш взгляд, совокупность формального закона (законов) во взаимодействии с неформальными практиками, составляющими институциональное окружение данного формального источника права, совместно координирующими деятельность экономических субъектов, представляет собой экономический институт как единицу экономического анализа институциональной экономической теории.

Таким образом, экономический институт – это неотделимое единство формального правила (закона) и неформальных практик данной социально-

экономической системы по поводу объекта регулирования указанного правила (закона). Следовательно, ненастроенный под неформальные практики страны-реципиента формальный закон детерминирует сбои в работе института как необходимого элемента системы. В силу этого тестируется следующая закономерность процесса институциональных изменений, осуществляемых традиционно для России «сверху»: эффективность трансплантации формального закона тем выше, чем более сходны социально-экономические системы страны-донора и страны-реципиента в целом и их неформальные практики в частности. При этом в процессе трансплантации необходима целенаправленная модификация формального закона, импортируемого из целостной институциональной среды страны-донора, для его эффективного функционирования в системе неформальных практик страны-реципиента.

Таким образом, нестабильность экономических институтов является неотъемлемой характеристикой самой их структуры, поскольку динамика институтов обусловлена развитием общества и постоянной корректировкой векторов координации экономической деятельности.

Вторая группа рассматриваемых в работе научных проблем посвящена исследованию институциональной специфики конкурентной среды российских рынков и вектору ее динамики.

Рыночная экономика предполагает, что деятельность фирм в конкурентной среде направлена на извлечение прибыли путем реализации своих конкурентных преимуществ, достигнутых за счет качественного развития каждого конкретного рыночного агента. В итоге участники рынка должны ориентироваться на постоянное совершенствование своего продукта путем:

- разработки и реализации качественно новых продуктов,
- модернизации оборудования,
- создания и внедрения ресурсосберегающих технологий,
- выбора оптимальной комбинации ресурсов и т.д.

Экономические агенты совершают рыночные трансакции с целью получения выгоды (дополнительной выгоды). Формальные законы и неформальные

практики, составляющие экономические институты, выступают системой мотивации субъектов рынка к совершению тех или иных трансакций в том или ином виде.

На наш взгляд, асимметричность мотивации экономических агентов проявляется в том случае, когда побудительные причины направления действия формальных законов не совпадают или даже диаметрально противоположны побудительным причинам действия неформальных практик. Другими словами эффект асимметричности мотивации есть не что иное, как противостояние побудительных причин формальных законов и неформальных практик к действию экономических агентов.

Следовательно, экономические институты по признаку мотивации активности экономических агентов можно классифицировать как:

- сонаправленные, в которых формальные законы полностью соответствуют неформальным практикам, демонстрирующие единство писаных законов и практики их исполнения;
- разнонаправленные, в которых направление мотивации формальных законов не совпадает с действующими неформальными практиками.

В свою очередь, разнонаправленные экономические институты классифицируются по признаку предпочтительности следования экономическими субъектами на:

- доминантно формальные, при которых экономические агенты предпочитают следовать формальным писаным законам;
- доминантно неформальные, определяющие предпочтительную склонность экономических агентов следовать сложившимся неформальным практикам, противоречащим формально закрепленным нормам.

Качество экономического института, на наш взгляд, тем выше, чем более сонаправлены векторы мотивации формальных законов и неформальных практик. Обратная ситуация приводит к необходимости выбора экономическим агентом более выгодного вектора следования (формального или неформального), а в критических случаях ведет к появлению институциональных ловушек.

Следовательно, по предложенному нами эндогенному параметру качества все экономические институты можно классифицировать как:

- сонаправленные (максимально эффективные);
- доминантно формальные (в рамках таких институтов экономические агенты более предпочитают или вынуждены следовать формальным правилам);
- доминантно неформальные (в их рамках экономические агенты более предпочитают или вынуждены следовать неформальным практикам);
- институциональные ловушки, в рамках которых экономические агенты будут следовать заведомо неэффективным (но выгодным для них) неформальным практикам.

В ситуации асимметричности институциональной мотивации действий в соответствии с неформальными практиками, противоречащими формальным законам, у экономического агента возникают дополнительные издержки осуществления деятельности, покрытие которых искусственно увеличивает стоимость конечного продукта такого агента, и, как следствие, снижает его итоговую рыночную конкурентоспособность. На наш взгляд, подавляющее большинство рыночных трансакций осуществляются с включением этих дополнительных затрат на компенсацию асимметричности мотивации. В масштабах макроэкономики страны это приводит к дополнительному росту цен на продукцию национального производства и ослаблению ее позиций на мировом рынке.

Как показано в работе, институциональная динамика – одна из важнейших проблем научных исследований представителей институциональной экономической теории. А. Алчиан предполагал, что ценовые сдвиги, имеющие экзогенный характер, являются катализаторами институциональных изменений в направлении повышения чистой выгоды экономических агентов. При этом роль государства заключается в законодательной фиксации вновь возникших или значительно трансформировавшихся старых институтов. Х. Демсец предложил концепцию сдвигов в относительных ценах на экономические ресурсы, позволяющую объяснить изменения экономических институтов. Траектории зависимости от предыдущей траектории развития в научной литературе представлены

в таблице 1.

Тем не менее, стабильность наличия в институциональной структуре неэффективных институтов выявила узкие разрешающие способности указанного подхода, выступив побудительным мотивом углубления теоретических исследований и разработки более эффективной методологии.

Таблица 1

Трактовки зависимости от предыдущей траектории развития⁷¹

Концепция	Автор	Положение
Зависимость от предшествующего пути развития (новых институтов от старых), определяется как: 1. “path dependence” – сильная зависимость; 2. “path determinacy” – допускает возникновение совершенно новых институтов; 3. “path independence” – отсутствие явной зависимости	П. Дэвид	Зависящая от пути развития последовательность экономических изменений является примером того, как отдаленные во времени события, включая ситуации, вызванные скорее случайным стечением обстоятельств, нежели действием системных сил, могут оказывать существенное воздействие на окончательный результат
	Б. Артур	Экономика вследствие случайных исторических событий может стать привязанной к определённому технологическому пути, который необязательно является эффективным
	Д. Пафферт	Зависимость от предшествующего развития для институтов, вероятно, будет вполне подобна зависимости от предшествующего развития для технологий, поскольку обе основаны на высокой ценности адаптации к некоей общей практике (какой-либо технике или правилам), так что отклонения от нее становятся слишком дорогостоящими
	П. Пирсон	Открытым для эмпирической проверки остается вопрос, каждый ли конкретный динамический процесс в определенных экономических условиях является зависящим от пути развития или нет

Современная структура рыночных субъектов России, состоящая из таких элементов, как государство как рыночный регулятор, государство как субъект рынка, фирмы, предприниматели и домашние хозяйства, появляется на основе трансформации субъектов плановой нерыночной экономики. В процессе ее

⁷¹ Составлена автором в процессе сравнительного анализа различных теоретических подходов

становления выделяются следующие этапы: доприватизационный (1985 – 1991 г.г.), приватизационный (1992 – 08.1998), модернизационный (09.1998 – 10.2008) и современный кризисный период (09.2008 – по настоящее время).

Доприватизационный этап эволюции субъектной структуры российской экономики характеризуется зарождением и получением формального статуса предпринимателей, трансформацией старых и зарождением новых финансово-кредитных учреждений, а также началом формирования институциональной среды для перехода от тотальной государственной собственности к частной и смешанной частно-государственной собственности. Также в рамках рассмотренного этапа начинается формирование институциональной среды будущей рыночной экономики, самого рынка, а также становление первых институтов свободного обращения товаров. При этом влияние государства на зарождающийся рынок минимально, оно либо практически отсутствует, либо сводится к простой регистрации происходящих на нем процессов и новых субъектов. ВВП государства еще растет, но темпы его роста к 1990 г. минимизируются.

На приватизационном этапе произошли, фактически, революционные институциональные изменения, а также кардинально преобразились экономические субъекты российской экономики. Во-первых, формальную институционализацию в Конституции России получила частная собственность, которая была призвана стать локомотивом формирования и развития конкурентной среды и самой экономики. Во-вторых, в кратчайшие сроки был осуществлен переход от командно-административного экономического уклада к рыночному, что тяжелее всего сказалось на домохозяйствах, рост доходов которых в некоторые периоды отставал от роста индекса потребительских цен на порядок. Изменилась структура доходов домохозяйств в сторону повышения роли неденежных доходов от обработки приусадебных участков и т.д. При этом положительным эффектом данного периода, на наш взгляд, выступает полученная ими возможность юридического закрепления прав собственности на жилье, которое ранее находилось в их пользовании. В-третьих, в связи с переходом к рыночным отношениям формализуется предпринимательство как массовый экономический

субъект, официальный статус получают фирмы, деятельность которых направлена на извлечение прибыли. В-четвертых, происходит масштабная двухступенчатая приватизация государственных предприятий, что трансформирует их из чисто государственных в фирмы смешанной частно-государственной и частной формы собственности, изменяя тем самым принципы управления деятельностью таких фирм. Хотя, к сожалению, провозглашенная приватизация государственного имущества всем населением страны фактически стала ограниченной приватизацией его узкой группой номенклатурных лидеров. В-пятых, на фоне катастрофического падения отечественного производства начался бурный рост товарных рынков, внешнеторговых операций, а также финансового сектора экономики.

На выделенном нами модернизационном этапе функционирования трансформирующейся экономики России четко тестируются следующие институциональные изменения. Во-первых, государство наращивало свой потенциал регулятора за счет резко возросших доходов от экспорта углеводородов. Создается новый государственный институт – Стабилизационный фонд РФ, средства которого вместо развития реального сектора экономики направляются на международный финансовый рынок, что, на наш взгляд, неэффективно с точки зрения развития и укрепления конкурентоспособности страны в целом. Во-вторых, создается и функционирует новый привилегированный вид хозяйствующих субъектов – государственные корпорации, деятельность которых непублична и эффективность которых оценить не представляется возможным. В-третьих, государство проводит масштабную рыночно-силовую реприватизацию ранее приватизированных частных компаний, тем самым наращивая свой потенциал и формируя имущественную основу для утверждения государственно-рыночного капитализма. В-четвертых, за счет общего роста доходов, а также быстро развивающегося института потребительского кредитования повышается качество жизни и объем потребления домохозяйств, но при этом количество населения страны и, как следствие, домохозяйств неизменно снижается. В-пятых, осуществляется реструктуризация управления корпорациями, появляет-

ся множество крупных вертикально-интегрированных холдинговых структур, которые не имеют формального институционального статуса в действующем законодательстве.

Кризисному этапу развития экономических субъектов России характерны следующие особенности:

- Домохозяйства в этот период переживают повышенную долговую нагрузку, оставшуюся в наследство от модернизационного этапа динамики экономических субъектов и связанную со снижением реальных доходов в настоящее время.

- Государственные корпорации, испытывая ряд проблем, связанных с финансово-экономическим кризисом, продолжают расширяться за счет приобретения новых активов.

- Государство на данном этапе оказывает точечную финансовую поддержку ограниченному числу предприятий, а также аккумулирует активы бывших частных компаний, представляющих для государства определенный интерес, строит государственно-капиталистическую экономику.

- Предприниматели испытывают огромные трудности, так как предприятия малого и среднего бизнеса остаются вне рамок особого интереса государства, а различные декларируемые программы поддержки предпринимательства реального эффекта не имеют.

Третья группа научных проблем диссертационного исследования сфокусирована на разработке концепции институциональных ловушек, искусственно снижающих конкурентоспособность не только отдельных рыночных агентов, но национальной экономики в целом.

Исходя из предложенной нами концепции структурирования экономического института, элементами которого являются формальные законы и окружающие неформальные практики, основным и единственным институциональным строителем на современном этапе выступает государство, которое отвечает за разработку и внедрение формальных законов, а также формирование неформальных практик применения формальных законов экономическими аген-

тами. Именно государство формирует институциональную систему координации деятельности экономических субъектов на локальных рынках и в масштабах макроэкономики в целом. Соответственно, отбор экономических институтов происходит не стихийно под влиянием рыночных механизмов, а осуществляется государством на основании тех критериев, которые оно же устанавливает.

Но государство – это не обезличенная субстанция, а масштабный аппарат чиновников, которые «de jure» представляют интересы всего общества и мотивированы на повышение эффективности макроэкономики в целом. Однако «de facto» в странах с рыночной экономикой государственный аппарат срастается с крупным бизнесом, в своей деятельности акцентируя внимание на первоочередном лоббировании интересов собственников крупнейшего бизнеса. Причем этот эффект присущ не только развивающимся странам, странам с переходной экономикой, но и экономически высокоразвитым странам с относительно более длительной историей функционирования в рамках рыночных отношений, как США, Япония, передовые страны восточно-азиатского региона: Тайланд, Сингапур, Малайзия и т.д. В итоге органы законодательной власти насыщены представителями крупного бизнеса, а чиновничий аппарат исполнительной власти избыточно аффилирован с такими крупными деловыми структурами. В данных условиях, очевидно, что государственный аппарат, деятельность которого в первую очередь направлена на защиту интересов лишь части экономических субъектов (хотя и очень крупных), при институциональном проектировании и институциональном строительстве мотивирован на отбор самых эффективных институтов не с точки зрения макроэкономики, а с точки зрения властимущих бизнес-структур, нарушая тем самым закон Парето-эффективности системы в целом. Именно этим можно объяснить государственную антикризисную поддержку не отраслей, а точечную поддержку конкретных предприятий, обеспечивающую им необоснованные конкурентные преимущества на рынке.

Еще одной причиной возникновения институциональных ловушек, по нашему мнению, выступает относительно невысокая квалификация агентов, от-

ветственных за построение институциональной системы в масштабах макроэкономики, что обуславливает высокую нестабильность формальных законов, координирующих деятельность экономических агентов. Во вторую часть Налогового кодекса РФ за первые 10 лет применения внесено около 100 поправок, в Бюджетный кодекс РФ – около 50, в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» – 9, Федеральный закон «Об акционерных обществах» – 25 за 15 лет, в Таможенный кодекс РФ – 25 изменений за первые 5 лет применения, в Земельный кодекс – 35 изменений за первые 8 лет и т.д.⁷² Безусловно, это сказывается на том, что неформальные практики просто не успевают за формальными законами, что создает хаос при принятии тех или иных решений рыночными агентами. Более того, при реализации решений слишком скоротечная динамика формального законодательства приводит к тому, что принятое эффективное экономическое решение в новых условиях теряет свою эффективность, и даже может оказаться крайне негативным.

Решение **четвертой группы научных проблем** диссертационного исследования позволило более четко идентифицировать место и роль государства в регулировании конкурентной среды на современном этапе.

Важнейшей составляющей целеориентированной деятельности любого современного государства выступает формирование и поддержание оптимального состояния институциональной среды экономики, мотивирующей экономических агентов к активным рыночным транзакциям путем непрерывного инновационного саморазвития и, как следствие, реализации собственных конкурентных преимуществ с целью получения прибыли. Поэтому приоритетной задачей государства выступает создание таких экономических условий, при которых субъекты рынка, с одной стороны, заинтересованы, а с другой, — имеют возможность формирования своих конкурентных преимуществ и их дальнейшую реализацию на рынке с целью максимизации прибыли. Для достижения такого состояния необходимо наличие следующих эффективно функционирующих фундаментальных институтов конкурентной среды: частной собствен-

---

⁷² Посчитано автором с использованием правовой базы данных «Консультант+».

ности (в том числе авторские права), предпринимательства, финансов, экономических контрактов, антимонопольного регулирования и др.

Далее в работе показано, что для государств с несформированной, трансформирующейся, либо находящейся на стадии зарождения институциональной рыночной средой существует высокая степень угрозы попадания в институциональные ловушки, в зоне которых направления векторов координации экономической активности могут существенно различаться, а зачастую даже принимать диаметрально противоположный характер. Подобные ситуации возникают при попытке трансплантации формальных правил, заимствованных у развитых стран, в существенно отличающуюся неформальными практиками среду стран с переходными экономиками.

С одной стороны, рыночные механизмы самостоятельно не в состоянии удовлетворять требованиям современной экономики по обеспечению эффективной реаллокации ресурсов и предотвращению захвата монопольной власти рыночными агентами, а с другой стороны, учитывая существование ряда «провалов» государства, объективно необходимо государственное вмешательство в рыночную экономику, однако со строгой регламентацией его границ и направлений:

- конструированием конкурентных правил, выражающихся в формальных законах, которые равнообязательны для всех акторов рынка, и ни один из акторов не обладает монопольной властью по их изменению;

- созданием условий для неформальных практик, вектор которых будет сопнаправлен с действующими формальными законами;

- контролем над соблюдением действующих правил всеми рыночными акторами.

Регулирование конкурентной среды выступает составной частью государственной экономической политики. В свою очередь сам процесс регулирования конкурентной среды, по нашему мнению, разделяется на:

- формирование фундаментальных институтов конкурентной среды и развитие конкуренции;

- защиту конкурентной среды от внутреннего саморазрушения под действием чистых рыночных механизмов, что, по нашему мнению, и представляет собой антимонопольная экономическая политика государства.

Формирование института эффективной конкурентной среды в современных условиях – это не спонтанный эволюционный отбор наиболее качественных институтов, а целенаправленная деятельность государства по ее скрупулезному формированию в соответствии с общей институциональной моделью государственного строительства.

Анализ результатов исследования Международного экономического форума позволяет сделать вывод о том, что экономика России в настоящее время располагается на 63 позиции в рейтинге конкурентоспособности⁷³ благодаря оставшейся в наследство от плановой экономике системе образования и здравоохранения, высокоразвитой железнодорожной инфраструктуре, высокой конъюнктуре мировых цен на углеводороды (что, на наш взгляд, объясняет высокую позицию России в рейтинге по показателям государственного долга и кредитному рейтингу страны). Фактически за последние два десятилетия в стране была заново создана отрасль телекоммуникаций, что обеспечивает высокие показатели доступности мобильной связи и качественного и доступного выхода в глобальную сеть Интернет. Но при этом по показателям развитости фундаментальных институтов конкурентной среды Россия не входит даже в первую сотню участников рейтинга, а осуществляемая институциональная реформа, модернизация антимонопольного регулирования, институционализация предпринимательской деятельности, оздоровление финансового рынка и обеспечение доступности его инструментария предпринимателям пока оцениваются международными экспертами достаточно низко.

Однако среди стран БРИКС Россия (63 место) выступает замыкающей. Лидирует с большим отрывом от участников группы Китай (27), затем следуют Индия (51), Южная Африка (54) и Бразилия (58) (таблица 2).

---

⁷³ The Global Competitiveness Report 2010-2011. World Economic Forum. Switzerland. 2011. P. 15.

Таблица 2

**Сравнительный анализ некоторых показателей конкурентоспособности
стран БРИКС⁷⁴**

Основные показатели конкурентоспособности	Место страны				
	Россия	Китай	Индия	Южная Африка	Бразилия
Институты:	118	49	58	47	93
- институт частной собственности	28	38	61	29	72
- институт предпринимательства	101	41	44	38	31
- финансы	125	57	17	9	50
- антимонопольное регулирование	108	50	29	12	39
Инфраструктура	47	50	86	63	62
Макроэкономическая ситуация	79	4	73	43	111
Здоровье и общее образование	53	37	104	129	87
<i>Среднее значение</i>	<i>74,25</i>	<i>35</i>	<i>80,25</i>	<i>70,5</i>	<i>88,25</i>

Как видно из данных таблицы 3, основное отставание России по отношению к другим странам БРИКС тестируется в области институционального строительства. Относительно небольшое опережение по таким показателям, как инфраструктура, здоровье и образование связано, как правило, с советским наследием, состояние которого из года в год лишь ухудшается.

Очевидно, что такие результаты рыночной институционализации России свидетельствуют об отсутствии единой концепции институционального развития страны в целом и концепции институциональной модернизации конкурентной среды. Общая институциональная модель развития предполагает механизм нивелирования провалов рынка и государства, проведение определенного и осознанного курса развития, а особого выделения необходимости самосохранения, защиты интересов государства, на современном этапе институциональной динамики и сохранения конкурентной среды и конкурентоспособной экономики.

В силу того, что рынок, ограниченный лишь своим собственным внутренним инструментарием, не обеспечивает справедливого социально-экономического развития общества и производства общественных благ, то

⁷⁴ Составлено автором по: The Global Competitiveness Report World Economic Forum. Switzerland. 2009; The Global Competitiveness Report World Economic Forum. Switzerland. 2010; The Global Competitiveness Report World Economic Forum. Switzerland. 2011.

единственным регулятором, позволяющим создавать и поддерживать равные условия для осуществления конкурентных взаимодействий рыночных акторов, ограничивать возможность монопольного захвата тех или иных рынков, обеспечивать производство общественных товаров и услуг и заниматься устранением внешних эффектов, является государство.

Таблица 3

Динамика изменения основных показателей развития стран БРИКС за 2008-2011 г.г.⁷⁵.

Показатели	Место страны с 2008-2011 г.г.														
	Россия			Китай			Индия			Южная Африка			Бразилия		
	08/09	09/10	10/11	08/09	09/10	10/11	08/09	09/10	10/11	08/09	09/10	10/11	08/09	09/10	10/11
Институты	110	114	118	56	48	49	53	54	58	46	45	47	91	93	93
Инфраструктура	59	71	47	47	46	50	72	76	86	48	45	63	78	74	62
Макроэкономическая ситуация	29	36	79	11	8	4	109	96	73	63	68	43	122	109	111
Здоровье и общее образование	59	51	53	59	45	37	100	101	104	122	125	129	79	79	87

Анализ содержания и результатов проводимых в России институциональных реформ показывает, что они сводились и сводятся лишь к прямому заимствованию формальных норм и попыткам их внедрения в систему отечественных экономических институтов. В связи с этим за пределами внимания государства в лице институциональных проектировщиков остаются неформальные практики, непосредственно влияющие на результаты координации экономических агентов внутри экономического института.

Не является исключением из истории системной институциональной реконструкции и процесс формирования конкурентной среды российской экономики. Прежде всего, на наш взгляд, построение эффективной конкурентной

⁷⁵ Составлено автором по: The Global Competitiveness Report World Economic Forum, Switzerland, 2009; The Global Competitiveness Report World Economic Forum, Switzerland, 2010; The Global Competitiveness Report World Economic Forum, Switzerland, 2011.

среды как системы, внутри которой экономические акторы осуществляют конкурентные взаимодействия, не идентифицируется государством как цель экономической политики. Эта цель подменялась (как впрочем, и в настоящее время) развитием самого процесса конкурирования в основном для достижения результатов в виде общего снижения цен, упуская из внимания те социально-экономические и инфраструктурные условия, в которых этот самый процесс осуществляется. Например, в первоначальном проекте «Комплекса мероприятий по развитию конкуренции в Ростовской области на 2011-2013 годы»⁷⁶ смешивались категории «конкуренция», «конкурентоспособность» и просто «развитие всех сфер и отраслей» (хотя речь идет об отраслевых рынках), а целевым показателем развития конкуренции установлено снижение индекса потребительских цен на ряд продовольственных товаров.

Проведенный в работе ретроспективный анализ формальных законов, направленных на институционализацию отдельных компонентов российской конкурентной среды позволил сделать вывод о том, что государственная политика по формированию и развитию конкуренции фактически подменена антимонопольным регулированием и защитой конкуренции. В силу этого сама реализуемая конкурентная политика характеризуется глубокой бессистемностью и непоследовательностью, носит декларативный характер. Такая политика не направлена на создание оптимальных условий для развития рыночных агентов и их взаимодействия на рынках по поводу реализации своих конкурентных преимуществ. Эта политика не имеет ни конкретных целей и задач, ни, соответственно, эффективных механизмов их достижения.

Разработка формальных законов является необходимым, но явно не достаточным условием институционализации конкурентной среды, необходимо информировать экономических акторов о целях и задачах разрабатываемого института, о выгодах каждого конечного агента рынка от следования правилам координации, определяемым данным институтом, обучать агентов принципам и

---

⁷⁶ По материалам департамента инвестиций и предпринимательства Министерства экономического развития Ростовской области

инструментам этой координации внутри института.

Государственная конкурентная политика должна быть направлена не только на создание, развитие и защиту конкурентной среды, но и качественное и количественное развитие самих агентов рынка. Необходимы не только масштабные декларации, но и реальная система мер, направленная на стимулирование увеличения количества малых и средних предприятий путем разработки системы налоговых преференций, создание комплекса мер, стимулирующих развитие существующих агентов рынков.

Институт антимонопольного регулирования в России также был заимствован извне, причем этот институт обогнал в своем развитии процесс становления и развития конкуренции и конкурентной среды и в первую очередь был направлен на устранение доминировавшей тотальной государственной монополии во всех сферах экономики. Во время радикальной системной рыночной трансформации экономической модели функционирования государства антимонопольное регулирование заняло место драйвера конкурентной политики, впоследствии заместив его своими механизмами.

Особенности реализации политики антимонопольного регулирования в системе экономических институтов формирующейся в России рыночной экономики, на наш взгляд, обусловлены тем фактом, что антимонопольное регулирование может эффективно функционировать в условиях уже сложившихся рыночных институтов и механизмов как один из инструментов политики по развитию конкуренции. Однако в российских условиях оно само по себе появилось раньше, чем сформировались национальные и региональные отраслевые рынки и целостная система рыночных отношений, достаточно быстро развивались и внедрялись инструменты антимонопольного регулирования. Фактически политика развития конкуренции подменялась отраслевой промышленной политикой, которая осуществлялась самостоятельно в отрыве от антимонопольной. Другими словами, антимонопольная политика выступала жесткой мерой государственной защиты зарождающейся конкуренции, при этом государством упускались из виду монополистические тенденции при формировании много-

численных финансово-промышленных групп, которые объединяли крупные производства и мощные финансовые учреждения в рамках одной отрасли, что в соответствии с мировой практикой относительно более опасно для развития конкуренции в масштабах национальной экономики.

Следует отметить, что необходимость создания и развития рыночных институтов, обеспечивающих конкурентоспособность экономики, была осознана Правительством РФ и учтена в Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 годы)⁷⁷, в рамках которой предполагалось развитие защиты прав собственности, совершенствование корпоративного управления, развитие финансовых рынков, банковского и страхового сектора, рынков земли и недвижимости, ужесточение антимонопольной политики, сокращение нерыночного сектора экономики, реформирование науки и стимулирование инноваций, развитие малого предпринимательства, а также реформирование технического регулирования. Позднее в 2009 году Программа развития конкуренции в РФ⁷⁸ выделилась в самостоятельный документ, хотя и значительно сузилась относительно предыдущего, сняв с контролируемых конкурцию органов развитие таких экономических институтов как защита прав собственности, развитие финансовых рынков, предпринимательства, фактически, вновь ограничило их деятельность антимонопольным регулированием и защитой конкуренции.

Для реализации поставленных задач в рамках Министерства экономического развития РФ создан новый институт – Департамент развития конкуренции⁷⁹, который является структурным подразделением центрального аппарата Минэкономразвития России и осуществляет функции по обеспечению выработки государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития и защиты конкуренции и совершенствования ценообразования

---

⁷⁷Распоряжение Правительства РФ №38-р от 19.01.2006 г. «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 годы)» // Собрание законодательства РФ. 2006. №5. С. 589.

⁷⁸Распоряжение Правительства РФ №691-р от 19.05.2009 г. «Об утверждении Программы развития конкуренции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. №22. С. 2736.

⁷⁹ Департамент развития конкуренции МЭР РФ // <http://www.economy.gov.ru/minrec/about/structure/depcompdev/dep22>

на товарных рынках. Одним из направлений деятельности Департамента развития конкуренции МЭР РФ выступает координация разработки аналогичных федеральной региональных программ развития конкуренции конкурентной среды. Необходимо отметить, что регулирование базовых институтов конкурентной среды (права собственности, финансы, развития предпринимательской деятельности, антимонопольная политика и т.д.) находятся в ведении Российской Федерации, то есть формальные законы указанных институтов могут модернизироваться только на общенациональном уровне Российской Федерации, а регионы в наделены правами только принимать программы во исполнение федерального законодательства. Безусловно, регионы в силах развивать неформальные практики базовых институтов конкурентной среды, направленные на их координацию в соответствии с формальным законодательством, то есть разрабатывать различные обучающие программы, информировать рыночных акторов региона о направлениях координации в рамках федеральных институтов, доказывать эффективность и ценность для каждого конечного рыночного актора координации в рамках требований формальных законов. Но повлиять на процесс институционализации конкурентной среды регионы практически не могут. В итоге при разработке региональных программ за основу берутся тексты федеральной программы и калькируются определенные в ней разделы на региональную ситуацию. Таким образом, инструментальный механизм политики по развитию конкурентной среды и конкуренции находится в сфере ответственности федеральной власти и полностью зависит от ее активности.

В настоящее время элементами конкурентной политики на федеральном уровне занимаются два органа государственной власти: Департамент развития конкуренции МЭР РФ и Федеральная антимонопольная служба РФ. Четкие границы полномочий и зоны ответственности этих органов в настоящее время не определены. Так ФАС РФ, кроме антимонопольных мероприятий занимается разработкой законопроектов, которые от имени Правительства РФ поступают на экспертизу в органы законодательной власти РФ. Также ФАС РФ занимается контролем процессов размещения бюджетных заказов, что также не характерно

для деятельности антимонопольных органов в мировой практике. Департамент развития конкуренции РФ (в соответствии с ограниченностью доступной информацией о его деятельности) в основном занимается Программами развития конкуренции на федеральном уровне, а также на региональном совместно с органами власти субъектов Федерации.

Такое распределение компетенций нам представляется не оптимальным. Полномочия Департамента неоправданно сужены, а полномочия ФАС РФ, особенно в части законодательной инициативы, неоправданно велики, что позволяет концентрировать избыточную власть в рамках одного органа и разрабатывать законопроекты «под свои требования»⁸⁰. По нашему мнению, необходимо развести деятельность этих органов соответственно следующим направлениям:

- формирование конкурентной среды и развитие конкуренции, то есть разработка конкурентного законодательства, законодательства по формированию конкурентной среды, федеральных программ развития конкуренции и т.д. - закрепить полностью за Департаментом развития конкуренции МЭР РФ;

- контроль над исполнением конкурентного и антимонопольного законодательства без права законодательной инициативы – оставить за ФАС РФ.

Пятая группа научных проблем диссертационного исследования охватывает вопросы состояния конкурентной среды рынка оказания услуг сотовой подвижной радиосвязи в России.

Отрасль телекоммуникаций в современной экономике России демонстрирует активное и динамичное развитие. Высокие результаты характерны сфере оказания услуг сотовой подвижной радиосвязи, занимающей особое место в данной отрасли. За последнее десятилетие сотовый телефонный аппарат из признака материальной состоятельности человека, высоты его положения в обществе, дорогостоящего недостижимого массовому пользователю атрибута превратился в необходимый и доступный всем и повсеместно инструмент в работе, повседневной жизни, на отдыхе, в командировках и путешествиях. По-

---

⁸⁰ Яковенко Д. Приговор «девяносто четвертому» // Эксперт. 2011. №36 (769). Яковенко Д., Рубченко М. Правила совместного реформирования // Эксперт. 2011. №12 (746)

крытие территории страны позволяет абонентам оставаться на связи даже в самых укромных уголках, при этом затраты на связь посильны практически каждому члену общества.

Мы выделяем 3 этапа становления и развития исследуемой отрасли:

- 1991-1998 годы, этап становления, на котором зарождаются акторы данного рынка, а этап характеризуют российские особенности, такие как отсутствие операторов сотовой связи в национальном масштабе, ориентированность акторов на узкую целевую аудиторию высокообеспеченных клиентов, доминирование передачи голосового трафика, сложности миграции абонентов между операторами из-за различных используемых стандартов;

- 1998-2007 годы, этап развития, на котором доминирующим у операторов сотовой подвижной радиосвязи становится цифровой стандарт GSM, что обуславливает практическое отсутствие преград для миграции абонентов от одного оператора к другому, происходит трансформация операторов из региональных в национальные и появление «большой тройки» лидирующих операторов сотовой подвижной радиосвязи, смена целевой аудитории операторами связи и переход к покорению массового рынка, покрытие практически всей территории страны и обеспечение доступной по цене сотовой связью практически 99% населения России, развитие дополнительных услуг на базе инфраструктуры сотовой связи;

- 2007 – по настоящее время, этап развития, на котором операторы сотовой подвижной радиосвязи переводят акцент для собственного развития с передачи голосового трафика на подвижную широкополосную передачу данных⁸¹ и доступ в глобальную сеть Интернет, а также операторы укрупняются и расширяют свою деятельность за счет услуг местной фиксированной связи и внутризоновой связи, кабельного цифрового телевидения и проводного широкополосного выхода в интернет. На базе упомянутой инфраструктуры операторы расширяют спектр услуг, предлагая комплексные решения «все в одном», то есть,

---

⁸¹ Солонин В. Ставка на мобильный ШПД // Связьинвест. 2011. №7-8. С. 22.

ориентируясь на предоставление конвергентных⁸² услуг.

В России отсутствует выделенное законодательство касательно оказания услуг сотовой подвижной радиосвязи. Отрасль регулируется в рамках нормативно-правовой базы всей системы электросвязи и почтовой связи в стране. При этом обозначенные положения действующих нормативно-правовых актов демонстрируют ряд особенностей функционирования подотрасли оказания услуг сотовой подвижной радиосвязи в России.

1. Согласно формальным нормам оказания услуг сотовой подвижной связи между абонентом (юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем и гражданином (физическим лицом) должен быть заключен договор в простой письменной форме. Фактически эта норма ограничивает развитие услуг prepaid сотовой связи в том виде, как это работает в большинстве стран мира, где возможно заключение договора на оказание услуг связи с ежемесячным получением счетов и их оплатой (контрактная форма обслуживания), либо приобретение prepaid пакета услуг без заключения письменного контракта и взаимодействия по условиям договора на основе публичной оферты. Во втором случае нет необходимости подписания бумажных договоров, предоставления каких бы то ни было удостоверений личности и регистрационных данных. Абонент покупает комплект из сим-карты и руководства абонента, вносит на абонентский счет авансовый платеж и пользуется связью до исчерпания внесенного авансового платежа. Это позволяет безболезненно приобретать и использовать такие пакеты временно при туристических поездках, для временной смены своего абонентского номера, для пробного использования услуг альтернативного оператора и т.д.

2. В России, при стремительном развитии отрасли сотовой подвижной радиосвязи до сих пор не внедрена услуга сохранения абонентского номера при переходе от одного оператора сотовой связи к альтернативному (MNP – Mobile Number Portability). Этой услугой в мире пользуются уже более 150 млн. абонентов в 48 странах по состоянию на 2008 год, в России ее планировали запус-

---

⁸² Виноградов Д. Сотовая связь в России // Связьинвест. 2011. №7-8. С. 10.

тить уже в 2005 году, но по сей день эта услуга отечественным абонентам недоступна.

3. В России отсутствует формальная нормативная база для развития виртуальных операторов сотовой связи (MVNO – Mobile Virtual Network Operator). К таким признакам в первую очередь относится собственная сетевая инфраструктура и соответствующая лицензия на предоставление услуг сотовой подвижной радиосвязи. Деятельность виртуальных операторов возможна за счет соглашений с реальным оператором, реализующий свой собственный трафик таким компаниям-посредникам. Каковы же основные причины популярности виртуальных операторов?

Первая причина, это низкая стоимость разговоров, так как затраты на развертывание самой сети, построение и обслуживание базовых станций, развитие сетевой инфраструктуры оставались у реального оператора, который продавал трафик крупным оптом. В ряде случаев у виртуальных операторов отсутствовала самостоятельная система учета трафика. Этим занимались либо сторонние компании, либо сами реальные операторы.

Вторая причина кроется в более высокой гибкости по сравнению с глобальными игроками, за счет которой MVNO-компании предлагали своим абонентам эксклюзивные опции, специальные тарифные предложения, а также различные дополнительные услуги. Упор на сервисы всегда являлся конкурентным преимуществом виртуальных операторов.

Еще одна причина заключается в том, что виртуальные операторы сотовой связи сильнее ориентированы на относительно небольшие группы пользователей, объединенных по каким-либо признакам. Сегментирование своей аудитории характерно для большинства MVNO.

4. Яркой отличительной чертой систем сотовой подвижной радиосвязи в России выступает «внутрисетевой роуминг». Это означает, что абонент одного и того же оператора сотовой связи, подключенный к сети в одном регионе, при перемещении в другой регион в сети этого же оператора обслуживается по другим, более высоким тарифам, нежели в домашнем регионе. Это связано в пер-

вую очередь с развитием сетей сотовой связи отдельно в каждом регионе, а затем уже объединение в крупные федеральные сети. Однако такая ситуация вызывает трудности у абонентов и неожиданные непредвиденные расходы при перемещении по территории России.

В заключении диссертационного исследования сформулированы основные теоретические выводы и приведены практические рекомендации.

Основные положения диссертации представлены в следующих опубликованных работах автора:

Монографии

1. *Жук А.А., Белокрылова О.С.* Институционализация конкурентной среды посткризисной экономики. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007. (9,0 п.л./ 5,9 п.л.), ISBN: 978-5-9275-0275-X;
2. *Жук А.А.* Российское предпринимательство на рубеже XX и XXI века / Проблемы и перспективы развития предпринимательства в России. Коллективная монография. Ростов-на-Дону: Издательство «АкадемЛит», 2010. (35,74 п.л. / 0,8 п.л.); ISBN: 978-5-91423-104-9;
3. *Жук А.А.* Природа институциональных ловушек / Посткризисные перспективы модернизации российской экономики: Коллективная монография / кол. авт.; под общей ред. О.С. Белокрыловой — Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2011. (15 п.л. / 0,35 п.л.); ISBN: 978-5-91423-026-2;
4. *Жук А.А.* Институциональные факторы модернизации региональной экономики / Гуманитарно-экономические закономерности модернизации регионального развития. Монография / Науч. ред. В.М. Белоусов – Ростов н/Д: ЗАО «Ростиздат», 2011. (12 п.л. / 1,85 п.л.); ISBN: 978-5-7509-1214-8;
5. *Жук А.А.* Посткризисная трансформация институтов конкурентной среды. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. (9 п.л.); ISBN: 978-3-8465-4154-8;
6. *Жук А.А.* Конкурентная среда России: институциональный анализ мотивации экономических субъектов. Ростов н/Д: Изд-во «Содействие - XXI век», 2012. (11,3 п.л.); ISBN: 978-5-91423-047-7;

Статьи в журналах перечня ВАК

7. *Жук А.А.* Направления институциональной модернизации рынка государственных и муниципальных закупок в Ростовской области // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. №3 (Май). – С. 264-268 (0,5 п.л.);
8. *Жук А.А.* Конкурентная среда российской экономики: институциональный аспект // Экономические науки. 2009. №12(61). – С. 75-80 (0,55 п.л.);
9. *Жук А.А.* Трансформация институтов конкурентной среды в современных условиях // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник РГУ). 2009. Том 7. №4. Ч. 2. – С. 28-32 (0,65 п.л.);
10. *Жук А.А.* Эволюция экономических субъектов России: доприватизационный и приватизационный периоды // Экономические науки. 2010. №1(62). – С. 70-75 (0,65 п.л.);
11. *Жук А.А.* Эволюция экономических субъектов России: модернизационный и современный кризисный периоды // Экономические науки. 2010. №2(63). – С. 70-75 (0,6 п.л.);
12. *Жук А.А.* Структурные и динамические аспекты нестабильности экономических ин-

- ститутов // Перспективы науки. 2010. №3(05). – С. 120-126 (0,5 п.л.);
13. Жук А.А. Асимметричность институциональной мотивации экономических субъектов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. №6 (98). – С. 36-41 (0,5 п.л.);
  14. Жук А.А. Конкурентная среда рынков: институционально-экономические характеристики // Современная конкуренция. 2011. №4 (28). – С. 15-22 (0,65 п.л.);
  15. Жук А.А. Провалы институционального строительства конкурентной среды // Экономические науки. 2011. №5 (78). – С. 44-49 (0,7 п.л.);
  16. Жук А.А. Государственное регулирование конкурентной среды // Перспективы науки. 2011. №8 (23). – С. 162-169 (0,65 п.л.);
  17. Жук А.А. «Диссертационная ловушка» на пути построения инновационной экономики // Вопросы экономики. 2011. №9. – С. 121-133 (1 п.л.);
  18. Жук А.А. Конкурентная политика России на современном этапе // Вестник экономической интеграции. 2011. №9 (41). – С. 80-88 (0,75 п.л.);
  19. Жук А.А. Эволюция и институциональная структура рынка сотовой подвижной радиосвязи в России // Вопросы экономики и права. 2011. №6. – С. 114-120 (0,75 п.л.);
  20. Жук А.А. Конкурентная среда России: необходимость вмешательства и практика администрирования на современном этапе // Современная конкуренция. 2011. №6 (30). – С. 3-26 (2,2 п.л.);
  21. Жук А.А. «Налоговая ловушка» развития предпринимательства в России // Вопросы экономики. 2012. №2. – С. 132-139 (0,5 п.л.);

Статьи в журналах перечней ВАК стран СНГ

22. Жук А.А. Место и роль государства в регулировании конкурентной среды // Вісник Дніпропетровського університету. 2011. Т. 19. №10/1. Серія «Економіка». Вип. 5(2). – С. 10-19 (0,8 п.л.) (Украина);

Статьи и тезисы докладов

23. Жук А.А. Казначейская система как оптимальный механизм финансирования государственных закупок в транзитных экономиках / Государственное регулирование трансформационных экономик. Материалы I международной интернет-конференции экономического факультета РГУ. Ростов-на-Дону: Издательство Рост. ун-та, 2003. (0,3 п.л.);
24. Жук А.А. Конкурентные способы размещения государственного и муниципального заказа / Конкуренция и конкурентоспособность. Организация производства конкурентоспособной продукции. Материалы II Международной научно-практической конференции. Часть 1. Новочеркасск, 2003. (0,4 п.л.);
25. Жук А.А. Региональные особенности проведения отдельных конкурсных процедур на закупку продукции для государственных нужд / Эффективное управление региональной экономикой и ее роль в становлении развитого экономического пространства. Сборник научных материалов. Киров, 2003. (0,3 п.л.);
26. Жук А.А. Институциональная среда осуществления региональных и муниципальных закупок в Ростовской области / Актуальные проблемы труда и социальной политики: матер. регион. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В.Ф. Потуданская. Омск, 2004. (0,3 п.л.);
27. Жук А.А. Мировой рынок государственных закупок / Современная глобализация и Россия / Под. ред. А.Ю. Архипова. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2004. (0,4 п.л.);
28. Жук А.А. Институциональные преобразования в транзитивной экономике / Модернизация механизмов государственного воздействия на экономическое развитие: Материалы II Международной Интернет-конференции экономического факультета РГУ. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2004. (0,5 п.л.);

29. Жук А.А. Государственные закупки в РФ: институты и механизмы / Актуальные проблемы повышения эффективности государственных расходов и конкурсных закупок. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. (0,4 п.л.);
30. Жук А.А. Асимметричность мотивации субъектов рынка государственных закупок / Стратегия обеспечения конкурентоспособности экономики: Материалы III Международной Интернет-конференции экономического факультета РГУ. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. (0,5 п.л.);
31. Жук А.А. Формирование конкурентной среды рынка региональных и муниципальных закупок (на примере Ростовской области) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. ЭВ. №2. (0,5 п.л.);
32. Жук А.А. Категориальный анализ зарубежного опыта функционирования системы госзакупок на макро- и мезоуровнях / Современные проблемы рыночной экономики. Сборник трудов аспирантов, преподавателей и докторантов кафедры теории рынка. Выпуск 8. Ростов-на-Дону: РГУ, 2007. (0,5 п.л.);
33. Жук А.А. Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта реформирования жилищно-коммунального хозяйства / Государственная стратегия обеспечения инновационного экономического роста. Ростов-на-Дону: Изд-во «АкадемЛит», 2007. (0,4 п.л.);
34. Жук А.А., Жук Е.С. Детерминанты социальной политики в транзитивной экономике; Проблемы образования, экономики, формирования личности: межвуз. сб. науч. тр., вып. 3. / Новошахт. филиал ФГОУ ВПО «Юж. фед. ун-т.» Новошахтинск: Изд-во «НОК», 2007. (0,6 п.л./0,3 п.л.);
35. Жук А.А. Тенденции развития региональных страховых рынков России / Современные проблемы рыночной экономики. Сборник трудов аспирантов, преподавателей и докторантов кафедры теории рынка. Выпуск 9. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008. (0,5 п.л.);
36. Жук А.А. Развитие конкурентной среды российских рынков / Экономические и институциональные исследования: Альманах научных трудов. Вып. 2 (26). - Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. (0,8 п.л.);
37. Жук А.А. Институциональная эволюция конкурентной среды рынка государственных закупок / Развитие России в условиях глобализации мировой экономики. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. (0,3 п.л.);
38. Жук А.А. Динамика социально-экономических институтов: рыночно-эволюционный подход / Материалы IV Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения «Отечественная социология: обретение будущего через прошлое. Южный федеральный округ» (1-2 декабря 2008 г., Ростов-на-Дону ИППК ЮФУ) / Ответственный редактор Ю.Г. Волков. Ростов-н/Д.: Антей, 2009. (0,3 п.л.);
39. Жук А.А. Асимметричность мотивации как предпосылка неконкурентного поведения субъектов рынка / Вековой поиск модели хозяйственного развития России. Воздействие глобального экономического кризиса на регионы Юга России: материалы XI Международной научно-практической конференции, г. Волжский, 24-25 сентября 2009 г. / ВГИ (филиал) ВолГУ. Сост.: О.В. Иншаков, М.М. Гузев, В.А. Летяев; отв. за вып. М.М. Гузев. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. (0,6 п.л.);
40. Жук А.А. Эволюция экономических субъектов России в условиях макростабилизации / Экономические и институциональные исследования: Альманах научных трудов. Вып. 4 (32). Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. (0,35 п.л.);
41. Жук А.А. Институциональные изменения конкурентных взаимодействий на современном этапе развития экономики / Современные проблемы рыночной экономики. Сборник трудов аспирантов, преподавателей и докторантов кафедры теории рынка. Выпуск 13. – Ростов-н/Д: Эверест, 2010. (0,6 п.л.);
42. Жук А.А. Эволюционный подход к институциональной динамике экономических субъектов; Актуальные проблемы современной науки и образования. Экономические

- науки: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т. IV. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. (0,3 п.л.);
43. Жук А.А. Анализ эволюции экономических субъектов переходного периода / Устойчивое развитие российских регионов: инновации, институты и технологические заимствования. Материалы VII Международной научно-практической конференции по проблемам экономического развития (Екатеринбург, 23-24 апреля 2010 г.). Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2010. (0,3 п.л.);
  44. Жук А.А. Экономические институты: причины нестабильности // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2010. №2. (0,35 п.л.);
  45. Жук А.А. Причины изменения российских экономических институтов / Всероссийская (заочная) научно-практическая конференция «Актуальные проблемы и перспективы развития современной экономики и управления»: Сб. науч. Статей / Отв. Ред. Проф. В.И. Долгий. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2010. (0,3 п.л.);
  46. Жук А.А. Институциональная мотивация: эффект асимметричности // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2010. №3. (0,35 п.л.);
  47. Жук А.А. Институциональные ловушки как результат неэффективного институционального строительства / Современные проблемы рыночной экономики. Сборник трудов аспирантов, преподавателей и докторантов кафедры теории рынка. Выпуск 14. Ростов-н/Д: Эверест, 2010. (0,3 п.л.);
  48. Жук А.А. Теоретические основы исследования конкурентной среды // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2010. №. 8. (0,4 п.л.);
  49. Жук А.А. Место конкурентной среды в формировании новой экономики XXI века / Проблеми формування нової економіки XXI століття: матеріали III Міжнар. наук. - практи. конф., 23-24 груд. 2010 р.: Т. 2. Економіка підприємства та зміни пріоритетів підприємництва у XXI столітті. – Дніпропетровськ: Біла К.О., 2010. (0,3 п.л.);
  50. Жук А.А. Место и роль государства в регулировании конкурентной среды // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2011. №. 6 (14). (0,3 п.л.);
  51. Жук А.А. Формирование конкурентной среды современной России: ретроспективный анализ и направления реконструкции / Современные проблемы рыночной экономики и маркетинга. Сборник трудов аспирантов, преподавателей и докторантов кафедры теории рынка. Выпуск 16. Ростов-н/Д: Эверест, 2011. (0,6 п.л.).

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Формат 60x84/16. Объем 1,6 уч.-изд. л.

Заказ № 55. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Издательстве Фонда «Содействие – XXI век»

344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 43, оф. 9, тел.: 269-88-13

10~